

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Учебный институт: юридический**

Кафедра Гражданского права и процесса и международного частного права

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
и международного частного права
д.ю.н. проф. Е.Е. Фролова

« ____ » _____ 2018 г.

**Выпускная квалификационная работа
бакалавра**

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

квалификация (степень) «бакалавр»

ТЕМА Финансирование арбитража третьими лицами
(third-party funding)

Выполнил студент Боднарь Валерия
Фамилия, имя, отчество

Группа ЮЮ-404

Студ. билет № 1032145130

Работа подготовлена с
использованием СПС
Консультант Плюс

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Ситкарева Е.В., к.ю.н., доцент

(подпись)

Автор _____
(подпись)

г.Москва 2018г.

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖА	8
1.1 Генезис третейской формы разрешения споров	8
1.2 Признание института финансирования третейского разбирательства третьей стороной на современном этапе развития арбитража	20
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ТРЕТЬЕЙ СТОРОНОЙ.....	31
2.1 Понятие финансирования третейского разбирательства третьей стороной (<i>TPF</i>)	31
2.2 Коммерческое финансирование третейского разбирательства третьей стороной и другие формы внешнего финансирования	37
ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ТРЕТЬЕЙ СТОРОНОЙ.....	44
3.1 Процессуальный статус финансирующего лица в споре	44
3.2 Конфликт интересов и проблема раскрытия информации о финансировании разбирательства третьей стороной	54
3.3 Возможность взыскания расходов третьей стороны (спонсора) с проигравшей стороны	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Международный коммерческий арбитраж и международный инвестиционный арбитраж де-факто являются основными способами рассмотрения споров, осложненных иностранным элементом. Только за 2016 год в Международный арбитражный суд Международной торговой палаты поступило рекордное количество заявлений об инициировании арбитражного разбирательства – 966 за один год¹. На дату 1 января 2017 года 597 дел было зарегистрировано Международным центром по урегулированию инвестиционных споров.²

Перед стороной при обращении в арбитраж неизменно возникает вопрос необходимости покрытия расходов на арбитраж. Не последнюю роль сыграл мировой финансовый кризис 2008 года, заставив стороны с осторожностью отнестись к управлению финансовыми рисками, связанными с ведением крупных третейских дел. Стороны с особым интересом стали изучать возможность альтернативных способов обеспечения покрытия расходов на арбитраж.

Данное положение дел стало толчком к развитию финансирования третейского разбирательства третьей стороной, которое по сути никакого отношения к спору не имеет. Под финансированием разбирательства третьими лицами понимается привлечение спонсора для оплаты расходов, связанных с арбитражем (расходы на представительство, привлечение экспертов, администрирование и рассмотрение споров арбитражными институтами) взамен компенсации этих расходов и получение процента из суммы, присуждаемой в случае успешного исхода дела. Нельзя не отметить, что финансирование судебных и третейских разбирательств в США, Англии,

¹ Международная торговая палата – ICC (International Chamber of Commerce): Официальный сайт [Электронный ресурс] – Сайт Международной торговой палаты // Режим доступа: <https://iccwbo.org/> (Дата обращения – 01.04.2018).

² ICSID (International centre for settlement of investment disputes), The ICSID Caseload Statistics (Issue 2017-1) // Режим доступа: [https://icsid.worldbank.org/en/Documents/resources/ICSID%20Web%20Stats%202017-1%20\(English\)%20Final.pdf](https://icsid.worldbank.org/en/Documents/resources/ICSID%20Web%20Stats%202017-1%20(English)%20Final.pdf) (Дата обращения – 01.04.2018).

Австралии было распространено достаточно давно. Финансирование же международных третейских разбирательств третьей стороной является феноменом в международном арбитраже, получившее развитие в последние годы.

Рост случаев обращения сторон к стороннему спонсору послужил предпосылкой для широкого обсуждения вопроса в рамках международного арбитражного сообщества. Поскольку при привлечении стороннего спонсора в международном арбитраже возникают множество проблемных вопросов, в 2015 году была специально сформирована Рабочая группа по финансированию арбитражного разбирательства третьими лицами в международном арбитраже. В основные задачи Рабочей группы входит систематическое изучение проблемных вопросов и предложения рекомендаций по их разрешению.

Проблемных вопросов при использовании *third-party funding* действительно очень много. Стороны, выбирая арбитраж, заинтересованы в первую очередь в урегулировании конфликта. Что происходит, когда в споре участвует спонсор, третье лицо, которое к существу спора отношения не имеет, чей интерес в деле, как правило, только финансовый. Есть вероятность, что желание финансирующей стороны увеличить свою прибыль может не совпадать с целью сторон разбирательства получить справедливое решение, что в целом может служить угрозой для третейского разбирательства как легитимного способа разрешения споров.

Более того, в основе этих проблем лежит тот факт, что вовлечение третьего лица делает «биполярный» договорный арбитраж более сложным. Спонсор не подписывал арбитражное соглашение, тем не менее, он обладает заинтересованностью в споре, а также некоторым объемом контроля над ходом ведения арбитражного разбирательства. Эти обстоятельства поднимают вопросы процессуального положения спонсора при рассмотрении спора.

Также возникает вопрос, необходимо ли устанавливать обязанность по раскрытию арбитрам и сторонам спора факта привлечения финансирования. Как при таких обстоятельствах сохранять конфиденциальность, какой объем информации необходимо предоставлять, кто должен это делать, в какие сроки. Немаловажным является вопрос распределения расходов при участии спонсора в разбирательстве.

Принятые в 2017 году законодательные поправки в Сингапуре и Гонконге частично дают ответы на возникающие вопросы. В настоящее время существует объективная необходимость в создании и закреплении специальной международной процедуры, которая регулировала бы вопросы участия третьего финансирующего лица при рассмотрении и разрешении спора в международном арбитраже. Важно, чтобы такая процедура, с одной стороны, не ограничивала бы пользу от привлечения стороннего финансирования, а с другой стороны, ограничивала бы злоупотребления сторон.

Целью настоящего исследования является изучение и анализ проблем необходимости правового регулирования вопросов участия лица, предоставляющего финансирование одной из сторон спора при его разрешении в порядке арбитража.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих задач:

-исследовать современное состояние и отношение к институту финансирования третейского разбирательства третьей стороной на основе примеров отдельных государств и международного арбитража в целом;

-проанализировать подходы в определении понятия «финансирования разбирательства третьими лицами»;

-исследовать основные положения о коммерческом финансировании третейского разбирательства;

-сравнить коммерческое финансирование с другими формами финансирования;

-рассмотреть на практических примерах подходы к решению проблем определения процессуального положения спонсора в споре, необходимости раскрытия информации о финансировании, вопроса возмещения расходов спонсора проигравшей стороной.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие из соглашения о финансировании третейского разбирательства и их влияние на процедуру арбитража.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регламентирующие институт финансирования третейского разбирательства третьей стороной; судебная и арбитражная практика, связанная с проблемой финансирования арбитража третьими лицами.

Теоретическую основу исследования составили труды российских правоведов: Л.П. Ануфриевой, В.В. Безбаха, М.М. Богуславского, А.П. Вершинина, Е.П. Ермаковой, Н.Ю. Ерпылевой, М.С. Зыкина, Б.Р. Карабельникова, А.С. Комарова, А.И. Минакова, Е.В. Ситкаревой, В.В. Хвалея, В.В. Яркова и др. и зарубежных авторов: J. Lew, S. Kroll, Gary V. Born, A. Redfern, J.M. Hunter, N. Blackaby, R.V. Lilich, Neil Kaplan, Michael Kerr, Lisa Bench, Victoria Shannon, Jonas v. Goeler.

Нормативно-правовую основу работы составили международно-правовые акты: Всеобщая декларация прав человека 1948; Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958; Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965; законодательство Российской Федерации: Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 №382-ФЗ, Закон РФ от 7 июля 1993 №5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»; Гражданский кодекс Российской Федерации и др.; Типовой закон ЮНСИТРАЛ о Международном коммерческом арбитраже 1985 г. с изм. 2006 г.), Закон об арбитраже Англии 1996,

действующее законодательство по международному коммерческому арбитражу США, Австралии, Сингапура, Гонконга и др.

Методологической основой настоящего исследования являются диалектический метод познания, основные общие методы научного познания с использованием формально-юридического, исторического, системно-структурного методов, метод сравнительного правоведения.

Дипломная работа **состоит** из введения трех глав, семи параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖА

1.1 Генезис третейской формы разрешения споров

В настоящее время в зарубежной литературе, а также во время разрешения международных коммерческих и инвестиционных споров довольно активно обсуждается вопрос о возможности финансирования возникшего спора лицом, не участвующим в споре. Что представляет собой данный институт, каковы его тенденции, обеспечивает ли такое финансирование дополнительный доступ к третейскому способу разрешения споров, либо представляет собой своеобразный «ящик Пандоры», скрывающий за собой множество проблем³. Для того, чтобы это выяснить, необходимо в первую очередь, разобраться в сущности третейского разбирательства, проанализировать историю его развития.

Обычай разрешать споры при помощи посредников, которые добровольно избираются сторонами, имеет длительную историю. Как отмечают ученые, суд частных лиц предшествовал суду общественной власти, это первобытная форма суда, общая многим народам⁴.

Н.Г. Вилкова предлагает выделить четыре этапа в развитии третейской формы разрешения коммерческих споров⁵. Она разграничивает их следующим образом. Первый этап включает в себя зарождение третейской формы разрешения торговых споров и зарождение права, регламентирующего данные правоотношения.

Временные рамки второго этапа – конец 16 века – начало 20 века, когда происходит становление национального законодательства государств о

³Maniruzzaman M. Third-Party Funding in International Arbitration - A Menace or Panacea?, pp. 1-2// Режим доступа: https://researchportal.port.ac.uk/portal/files/189402/MUNIR_2012_pub_KAB_Third-Party_Funding_in_International_Arbitration_%E2%80%93_A_Menace_or_Panacea.pdf (Дата обращения – 01.04.2018).

⁴Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение // М. - 1856. – С.3.

⁵ Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте // М.: Статут. – 2002. - С. 26-29.

третейских судах. Третий этап отсчитывается с начала 20 века вплоть до конца 20 века. Начало четвертого этапа ознаменовалось 1985 годом – датой принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже и продолжается по настоящее время.

Остановимся на каждом этапе развития третейской формы разрешения коммерческих споров более подробно, выделив особенности, происходившие в странах Европы и в России. А также рассмотрим основные вехи в развитии и становлении международного инвестиционного арбитража.

На первом этапе происходит зарождение третейской формы рассмотрения торговых споров и права, которое эти отношения регламентировало. В самом начале это было обычное право. Арбитраж как форма разрешения спора широко использовался в Древнем Египте, Древней Греции и Древнем Риме, а также в Индии, Китае. В Египте вплоть до середины 20 в. большинство споров разрешались вне суда путем обращения к уважаемому и известному лицу, которого выбирали за его мудрость и честность⁶.

Зарождение в Европе института третейских судов относится к периоду распространения христианства. В Византии по закону императора Константина 331 года третейский суд не имел никаких ограничений. Каждый желающий разрешить спор мог обратиться за его разрешением к епископу. Обязательным условием было отсутствие решения государственного суда по возникшему спору.

Позднее, в феодальные времена обращение к третейскому суду воспринималось как оскорбление феодального присутствия, поэтому необходимо было получить согласие короля для обращения в третейский суд. Если в роли арбитра выступал король, то в случае неисполнения арбитражного решения, он мог объявить войну стороне, которая не исполняла решение. Если же функции арбитра осуществлял епископ, у него

⁶ Roebuck, Derek, Cleopatra Compromised: Arbitration in Egypt in the First Century BC // Arbitration: the Journal of the Chartered Institute of Arbitrators. - № 3.- 2008. -P. 263.

были свои меры, как то анафема – проклятие и отлучение от церкви либо интердикт – запрет на совершение религиозных обрядов⁷. Исследователи отмечают, что первоначально путем третейского разбирательства разрешались споры в области международного права. Третейская форма разрешения частноправовых коммерческих споров получает свое развитие только в Средние века.

В Средние века по мере развития экономических связей между государствами, потребности в третейском правосудии стали только расти. Именно в Италии наблюдается образование первых ассоциаций свободных людей, которые занимались торговлей, поэтому третейскими судами в первую очередь рассматривались торговые споры. Так как торговля велась между различными государствами, в этот период происходит зарождение международных коммерческих арбитражей.

В Англии из-за затяжных формальностей процедуры судопроизводства Уставом Вильгельма III было предусмотрено, что любой коммерсант, желающий разрешить спор, может передать его на рассмотрение третейского судьи. Решение третейского судьи признавалось окончательным, и стороны должны были подчиняться решению избранных ими судей так, как если бы оно было вынесено самим королевским судом.

Прообразами коммерческого арбитража в России являются особые суды для торговых споров. В 1135 году было образовано купеческое общество, в котором представители различных сословий образовывали суд по рассмотрению торговых споров. Юрисдикция создаваемого суда по рассмотрению спора возникала из соглашения сторон. Если сторона по спору была из другого государства, за основу брали принцип взаимности.

Второй этап развития третейской формы рассмотрения коммерческих споров принято отсчитывать с конца 16 века вплоть до конца 19 века. На рынках и ярмарках, между купцами и торговцами постоянно возникали споры.

⁷Левандовский А. Карл Великий // М.: Молодая гвардия. - 1999. - С. 47.

В связи с тем, что ярмарки, как правило, проходили в течение очень короткого промежутка времени, обычные государственные суды не были знакомы с правилами, обычаями и законами торговли. Тем не менее, возникающие споры необходимо было как-то решать. Тогда в качестве арбитров выбирались наиболее авторитетные купцы, которые могли разрешить спор правильно и быстро. Такие купцы знали все обычаи торговли и пользовались доверием сторон.

Со временем эти суды стали преобразовываться в специализированные арбитражные органы, развитию которых способствовало расширение международной торговли⁸. В это время большое значение придается купеческим гильдиям и цехам ремесленников. Члены гильдий и цехов приносили клятву верности, в том числе, что они обязуются безоговорочно подчиниться решению третейского суда, вынесенного при разрешении спора внутри этого цеха либо гильдии. Более того, у каждой такой ассоциации были свои правила по разрешению споров.

Эти обстоятельства способствовали росту уважения и признания арбитражного процесса и числа арбитражных решений. Во Франции, например, прообразом постоянных торговых третейских судов является Тулузская биржа, при которой существовал торговый суд, состоящий из тех лиц. Он избирался местным купечеством для рассмотрения споров, вытекающих из биржевых операций.

В этот период во Франции третейские суды стали принудительной формой рассмотрения не только торговых споров, но и вопросов, которые затрагивали интересы общества. Например, в 1673 году был учрежден принудительный третейский суд между коммерсантами. Конституция Франции 1793 года закрепляла создание публичных третейских судов. Такое развитие событий вызвало лишь негативные последствия, поскольку решения третейских судов часто противоречили закону, затрагивали важные

⁸ Craig L.W. Trends and Development in Law and Practice of ICA // New York.- 1995. - P.4

общественные интересы. Это свою очередь привело к тому, что к третейским судам стали относиться скептически, с недоверием. Многие вопросы были изъяты из его компетенции. В 1856 году принудительный третейский суд был отменен, что послужило поводом для его «реабилитации» в глазах общества.

В Англии первыми статутами, регулирующими деятельность арбитража, были статуты 1698 года, затем 1833 и 1854 гг. Недостатком было то, что любое соглашение о передаче спора в арбитраж было легко отозвать. Действовал принцип, что соглашение, сужающее компетенцию государственного суда, недопустимо. В 1899 году был принят Акт об арбитраже, который стал поворотным для развития арбитража в Англии, поскольку он провозгласил принципы арбитража, очень близкие к современным, в частности безотзывность арбитражного соглашения.

Стоит отметить, что в России Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года содержит статью о третейском суде. В 1831 году было создано Положение о третейском суде, которое вошло в Свод законов 1833 года. В России существовало два вида третейских судов: добровольный и узаконенный. Добровольный рассматривал споры по взаимному согласию сторон, узаконенный же вправе был рассматривать споры и без наличия соглашения, так как он создавался для рассмотрения споров по определенным видам правоотношений. Форма третейского суда была сохранена и при проведении судебной реформы 1864 года.

Третий этап развития третейской формы разрешения коммерческих споров стал поворотным в развитии международного коммерческого арбитража. Так как государства были активно настроены на унификацию права, в этот период во многих странах было принято национальное законодательство, в том числе были заключены международные конвенции, которые обеспечивали два основных положения арбитража: во-первых, возможность рассмотрения споров арбитражем, в том числе *ad hoc*, во-вторых, возможность исполнения вынесенного арбитражного решения.

В 1905 году был образован Конгресс торговых палат, а в 1912 году в рамках заседания Конгресса была принята резолюция, которая провозгласила необходимость разработать международные правила для разрешения споров, возникающие в области международной торговли.

В 1923 году был подписан Женевский протокол об арбитражных оговорках⁹, который был направлен на признание действительности арбитражных соглашений между сторонами, подчиняющимися юрисдикции государств-участников, а также на обеспечение исполнения арбитражных решений на территории государств, где эти решения выносились.

В 1927 году была подписана Женевская конвенция о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений¹⁰. Конвенция была направлена на обеспечение приведения в исполнение арбитражных решений за пределами государств, на чьей территории они выносились.

Стоит также отметить, что в основе Конвенции лежал принцип «двойной экзекватуры», что создавало огромные неудобства, поэтому многие государства, в том числе СССР и США, отказались ее ратифицировать.

В 1953 году Международная торговая палата подготовила проект конвенции о признании и приведении в исполнение международных арбитражных решений. Проект был направлен на рассмотрение в Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС). Совет посчитал проект конвенции слишком радикальным. Вплоть до 1958 года, до проведения Конференции 1958, проводилась огромная работа над проектом новой конвенции. Ее результатом стало принятие в 1958 году Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений¹¹. Конвенция стала настоящим прорывом в развитии

⁹ Протокол об арбитражных оговорках, Женева, 24 сентября 1923 года // Режим доступа: https://www.uncitral.org/pdf/russian/publications/sales_publications/Register_texts_vol_II.pdf (Дата обращения - 03.04.2018).

¹⁰ Конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений, 26 сентября 1927 года // Режим доступа: https://www.uncitral.org/pdf/russian/publications/sales_publications/Register_texts_vol_II.pdf (Дата обращения - 03.04.2018).

¹¹ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Нью-Йорк, 1958 год // Вестник ВАС РФ. - 1993 г. - №8.

международного коммерческого арбитража. Ее главными преимуществами является то, что был отменен принцип «двойной экзекватуры», были сформулирован исчерпывающий перечень оснований, по которым можно отказать в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. Было закреплено важное положение, что государственный суд, в который поступил иск по спору, при этом охваченной арбитражным соглашением, должен направить стороны в арбитраж и прекратить рассмотрение иска, при этом необходимо своевременно об этом заявить.

В то же время, были приняты важные документы на региональном уровне. Например, Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности стран СНГ 1992 года¹².

В этот период национальное законодательство европейских стран постепенно воспринимало положения международных договоров. В России же в это время государственная идеология не признавала частных автономных соглашений хозяйствующих субъектов об урегулировании их собственных споров. «Внешние» третейские суды получили большее распространение, чем «внутренние», о чем свидетельствует создание в 1923 Морской арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате.

Точкой отсчета четвертого этапа принято считать 1985 год, когда Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) был принят Типовой закон о международном торговом арбитраже¹³. Он представляет собой модельный закон, который рекомендован государствам для принятия своих национальных актов на его основе. До сих пор продолжается унификация права в области международного коммерческого арбитража.

¹² Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности" // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». - N 4. - 1992.

¹³ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года (с изменениями, принятыми в 2006 году) // Режим доступа: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (Дата обращения - 03.04.2018).

Международный инвестиционный арбитраж, в отличие от коммерческого, является смешанным по своему субъектному составу, который объединяет в рамках одного форума как частных лиц, так и государства.

Историками отмечается, что еще в Древнем Египте поощрялись инвестиции, которые совершались купцами из Греции, Финикии и других государств. В современном понимании иностранные инвестиции можно продемонстрировать на примере создания компаниями из Европы и США крупных железнодорожных и телеграфных сетей в странах Латинской Америки, Азии и Африки. В связи со злоупотреблением национальных правительств, выразившейся в форме экспроприации создаваемых инфраструктур, иностранные инвесторы были вынуждены обращаться за помощью к своим правительствам, так как национальные суды принимающих государств были весьма недружелюбны по отношению к ним.

В силу международного принципа охраны суверенитета государств долгое время частные лица не могли заявлять требования против иностранных государств. Единственными формами защиты были либо предоставление дипломатической защиты со стороны собственных государств, которая, однако, не была эффективной, либо обращение в международные суды. Замедляла развитие инвестиционного арбитража так называемая доктрина Кальво, названная в честь юриста из Аргентины Карлоса Кальво. Согласно данной доктрине, иностранные инвесторы могли обратиться за защитой своих прав только в национальные суды государств, принимающих инвестиции. На тот момент наиболее эффективным шагом было создание арбитражей *ad hoc* для проведения разбирательств по конкретному делу между двумя государствами в интересах инвестора. Самыми громкими инвестиционными спорами были: *Oscar Chinn*, *Factory at Chorzów*, *Mavrommatis Palestine Concessions*. Тем не менее, требовался механизм, который бы позволял разрешение конфликта без участия государства на стороне инвестора.

Новым этапом развития стало время после Второй мировой войны, когда на международном уровне было признано право собственности, включая право на компенсацию в случае экспроприации¹⁴. В 1949 году Международная торговая палата разработала Международный кодекс честного обращения с иностранными инвесторами¹⁵. Немаловажную роль сыграл разработанный гарвардскими учеными проект конвенции о международно-правовой ответственности государств за вред перед иностранцами. Несмотря на то, что данный проект не был реализован, он сыграл большую роль в развитии международного инвестиционного права.

Знаменательным событием стало принятие в 1965 году под эгидой Международного банка реконструкции и развития Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств¹⁶ (Вашингтонская конвенция). Принятие Конвенции послужило основой для создания специализированного институционального арбитража – Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее - МЦУИС), в компетенцию которого входит администрирование примирительных и арбитражных процедур между договаривающимися сторонами по вопросам инвестиций. В 1978 году в связи с принятием Дополнительного протокола к Конвенции, компетенция МЦУИС была расширена, позволив ему администрировать не обязательно только инвестиционные споры. Стоит отметить, что участие государства в Конвенции автоматически не наделяет МЦУИС компетенцией на рассмотрение инвестиционного спора. Государство должно выразить согласие на разрешение спора, которое может

¹⁴ Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Режим доступа: [http://undocs.org/ru/A/RES/217\(III\)](http://undocs.org/ru/A/RES/217(III)) (Дата обращения – 03.04.2018).

¹⁵ International Code of Fair Treatment for Foreign Investments // Режим доступа: http://unctad.org/Sections/dite_tobedeleted/ia/docs/compendium/en/73%20volume%203.pdf (Дата обращения – 03.04.2018).

¹⁶ Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими лицами или юридическими лицами других государств, Вашингтон, 1965 // Режим доступа: http://sccinstitute.com/media/69150/icsid_convention_ru.pdf (Дата обращения - 03.04.2018).

быть выражено в международном договоре либо в нормативно-правовом акте соответствующего государства.

Во второй половине 20 века получило развитие заключение двусторонних договоров о защите инвестиций. Первоначально такие договоры заключались между развитыми и развивающимися государствами. В 1959 году впервые такой договор был заключен между ФРГ и Пакистаном. Договоры о защите инвестиций предусматривают положения о порядке разрешения споров. Таким образом, вместо традиционного согласия государств на рассмотрение спора в международном суде, договоры о защите инвестиций предусматривают передачу инвестиционного спора на разрешение в арбитраж, что получило название – «арбитраж без согласия»¹⁷. Считается, что государство направляет оферту неограниченному кругу лиц, а обращение инвестора с заявлением в арбитраж об инициировании разбирательства считается акцептом оферты.

В настоящее время наиболее распространенными и знаменитыми форумами по рассмотрению и разрешению инвестиционных споров являются: Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма, Международная торговая палата, Постоянный третейский суд в Гааге. Данными институтами наиболее часто при рассмотрении и разрешении споров применяются Арбитражный регламент МЦУИС¹⁸, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ¹⁹.

В Российской Федерации интерес к арбитражу с каждым годом все больше возрастает. Это объяснимо, учитывая масштабы Российской Федерации, ее экономики и инвестиционного потенциала. Более того, развитию способствует уже созданная минимально необходимая

¹⁷Paulsson J. Arbitration without privity // Foreign Investment Law Journal. -1995. - Vol. 10. N 2. - P. 233.

¹⁸ Арбитражный регламент Международного центра по урегулированию инвестиционных споров // Режим доступа: <https://icsid.worldbank.org/en/Documents/icsiddocs/ICSID%20Convention%20English.pdf> (Дата обращения – 03.03.2018).

¹⁹ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотрен в 2010 году) // Режим доступа: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf> (Дата обращения - 03.04.2018).

законодательная база. В 1993 году был принят Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», регулирующий порядок рассмотрения споров, осложненных иностранным элементом. Стоит отметить, что Закон до сих пор не утратил своей актуальности. В условиях проведения в Российской Федерации реформы третейского законодательства на смену Федерального закона №102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»²⁰ пришел новый Федеральный закон №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»²¹, который установил ряд новых существенных положений. Среди них: институциональные арбитражи могут создаваться только в разрешительном порядке, при некоммерческих организациях на основании акта Правительства Российской Федерации, который предоставляет данной организации право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения; в целях предотвращения злоупотреблений ограничена компетенция арбитражей *ad hoc*, например, такие суды не могут рассматривать корпоративные споры, не могут обратиться в государственный суд за содействием в получении доказательств. Важным изменением стало требование о проарбитражном толковании арбитражного соглашения, то есть толкование любых сомнений в пользу действительности и исполнимости арбитражного соглашения. Значимой новеллой является срок рассмотрения судами дел по заявлениям о приведении в исполнение арбитражных решений, который был сокращен с 3-х месяцев до 1 месяца.

В части инвестиционного арбитража стоит отметить, что с 2016 года Российская Федерация изменила свой подход к заключению международных инвестиционных соглашений, отказавшись от применения типового двустороннего инвестиционного соглашения. Тенденция направлена на выработку более детального подхода к международным договорам с каждым

²⁰Федеральный закон "О третейских судах в Российской Федерации" от 24.07.2002 N 102-ФЗ // «Парламентская газета», № 140-141, 27.07.2002.

²¹Федеральный закон "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2015.

конкретным государством, в том числе при определении процессуального порядка для разрешения споров между инвесторами и принимающими государствами²².

Таким образом, международный арбитраж представляет собой признанный и широко используемый способ разрешения споров. В связи с этим на первый план выходит единообразное толкование и применение норм как национального законодательства, так и норм международных договоров. В то же время такой способ урегулирования спора требует огромных финансовых ресурсов у сторон, вступающих в арбитраж. Контроль затрат на ведение арбитража широко обсуждается мировым арбитражным сообществом²³. Оплата услуг адвокатов, экспертов и другие расходы составляют огромные суммы при ведении третейского процесса, поэтому стороны находятся в поиске привлечения ресурсов, которые позволят им обратиться в арбитраж за защитой их законных прав. В этой связи возникает необходимость привлечения стороннего финансирования, которое не может не повлиять на процессуальные аспекты арбитража.

Финансирование третейского разбирательства третьей стороной в последние несколько лет очень активно обсуждается международным арбитражным сообществом. В связи с недостаточным урегулированием данного феномена в международном арбитраже возникают множество вопросов, требующих правильного толкования и разрешения.

²² Горленко А.А., Бутова Е.С. Арбитраж (третейское разбирательство) в России. Новая эра и новые вызовы // Документ предоставлен КонсультантПлюс. - 2017.

²³ ICC Arbitration Commission Report on Techniques for Controlling Time and Costs in Arbitration // Дата обращения: <https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2015/11/ICC-Arbitration-Commission-Report-on-Techniques-for-Controlling-Time-and-Costs-in-Arbitration-2012.pdf> (Дата обращения - 03.04.2018).

1.2 Признание института финансирования третейского разбирательства третьей стороной на современном этапе развития арбитража

Вопросы расходов будь то на судебные либо третейские разбирательства всегда имеют существенное значение для сторон. Вопрос особенно актуален для международных третейских разбирательств, где обычно рассматриваются крупные споры. Стороны заинтересованы в привлечении альтернативных способов финансирования, к которым также относится и финансирование третьими лицами.

В литературе встречаются различные определения: судебное финансирование, судебное инвестирование, юридический краудфандинг. Для ясности последующего изложения стоит отметить, что существуют различные формы финансирования разбирательств. Одни юристы предлагают объединить все формы под единым названием – финансирование третьими лицами (*third-party funding*, далее - *TPF*). Другие выделяют отдельно финансирование третьими лицами как специализированную (профессиональную, коммерческую) деятельность по финансированию разбирательств и наряду с ним другие формы финансирования.

Наибольшее развитие и признание *TPF* получило в Австралии, Великобритании, США во второй половине 20 века с небольшой разницей во времени²⁴. В Российской Федерации данный институт находится только на этапе своего становления. В 2016 году в Российской Федерации был открыт сервис *Platforma*²⁵ И. Цветковой, который специализируется на финансировании как в судебные споры, так и в арбитраж. Необходимо также

²⁴ Lisa Bench Nieuwveld, Victoria Shannon Third-Party Funding in International Arbitration (Second Edition) // 2nd edition, Kluwer Law International 2017. - P. 1-20.

²⁵ Платформа – Platforma (онлайн-сервис): Официальный сайт [Электронный доступ] // Режим доступа: <https://platforma-online.ru/> (Дата обращения – 03.04.2018).

отметить фонд *NLF Group*²⁶ М. Карпова, ставший известным благодаря финансированию в России исков пользователей смартфонов к компании *Apple*²⁷. В 2017 году председатель Совета судей Виктор Момотов предложил развивать в стране систему инвестирования судебных процессов. Более того, впервые судом было утверждено мировое соглашение по делу, в котором участвовал сторонний спонсор²⁸.

Сама идея финансирования разбирательства третьей стороной на протяжении долгого времени отрицалась, поскольку вовлечение третьего лица, не имеющего отношения к судебному разбирательству, чья единственная цель – получение прибыли, подрывала основы правосудия и судебного производства. Данная идея уходит корнями в Средневековую Англию, где судебный иск сам по себе рассматривался как «зло», где также получили признание доктрины общего права *maintenance* и *champerty*. Данные доктрины в последующем предопределили развитие *TPF* не только в Англии, но также в Австралии и США.

Верховный суд США определил суть доктрин следующим образом: *maintenance* означает неправомерную поддержку одной из тяжущихся сторон. То есть лицо может быть признано виновным в *maintenance*, если оно в принципе поддерживает судебное разбирательство при отсутствии какого-либо законного интереса и без каких-либо причин и оснований. *Champerty* - незаконное вмешательство в судебный процесс лица, не имеющего отношения к делу по существу, которое при этом еще получает часть присужденной судом денежной суммы²⁹. То есть *champerty* является разновидностью *maintenance*, только оно осложнено тем, что лицо получает долю в присужденной в итоге сумме. Считалось, что подобные действия

²⁶ Юзефович В., Карпов М. Внешнее финансирование судебных споров в России (2 октября 2017 г.) //Режим доступа: <http://legalinsight.ru/vneshnee-finansirovanie-sudebnyh-sporov-v-rossii/> (Дата обращения – 03.04.2018).

²⁷Россияне готовят иски к Apple на десятки миллионов рублей // [сайт] Право.ру. 18 января 2018 г. URL: <https://pravo.ru/news/view/147164/> (Дата обращения – 05.04.2018).

²⁸ Иск авансом, Впервые судебный спор выигран по новой схеме - без затрат // [сайт] Российская газета – Столичный выпуск. №7376 (210). 18 сентября 2017 г. URL: <https://rg.ru/2017/09/18/vpervye-sudebnyi-spor-vyigran-po-novoj-sheme-bez-zatrat.html> (Дата обращения - 03.04.2018).

²⁹In re Primus, Supreme Court of the United States, Judgment of 30 May, 436 U.S. 412 (1978).

лишь способствуют коррумпированности судебного процесса, поскольку основная цель третьего лица – получение прибыли. Поэтому подобные действия признавались гражданско-правовыми деликтами, а в некоторых случаях даже уголовными преступлениями.

Еще в 1843 году английский юрист И. Бентам писал, что в то время богачи обладали монополией над правосудием, борьба с подобными злоупотреблениями была малоэффективна, поэтому было решено ввести запреты на вмешательства со стороны третьих лиц. Тем не менее, в отношении доктрин постепенно выработался более лояльный подход. Например, в деле 1908 года *British Cash* и *Parcel Conveyors* против *Lamson Store Service Co*³⁰, суд отметил, что доктрины, запрещавшие финансирование судебного разбирательства третьей стороной, уже не совсем отвечают тенденциям времени.

В 1967 года в Англии был принят Уголовный закон, отменивший уголовную ответственность за *maintenance* и *champerty*³¹. В то же время, действие доктрин в Англии до сих пор не утратило полностью своего значения. Суды могут признать соглашения о финансировании недействительными в случае, если есть основания полагать, что такое соглашение подрывает основы правосудия, если спонсор обладает большими полномочиями по контролю за ходом арбитражного разбирательства, нежели сама сторона спора. Соглашения о финансировании признаются допустимыми в следующих случаях: спонсор не ставит своей целью получить контроль над процессом и является представителем регулируемой профессии, размер дохода спонсора от финансирования является разумным, соглашение о финансировании обеспечивает финансируемой стороне доступ к правосудию в силу ее ограниченных финансовых возможностей.

В 1990 году в Англии также был принят Закон о судах и юридических услугах, который признавал действительными ранее запрещенные

³⁰British Cash and Parcel Conveyors v. Lamson Store Service [1908]1 KB 1006.

³¹Harbour Litigation Funding – Официальный сайт [Электронный доступ] // Режим доступа: <https://www.harbourlitigationfunding.com/> (Дата обращения – 03.04.2018).

соглашения об условном гонораре (*conditional fee agreements*). А в 1999 году был принят Закон о доступе к правосудию, целью которого было развитие новых альтернативных способов финансирования судебных разбирательств. В законе содержалось положение, согласно которому истец, выигравший дело, был вправе взыскать с ответчика вознаграждение за работу адвоката по системе «проигравший платит». Также в законе была закреплена так называемая система страхования «после события» (*after the event insurance*), что позволяло сторонам застраховаться от выплаты другой стороне компенсации при проигрыше дела. Эти события все вместе способствовали развитию финансирования разбирательства третьей стороной.

Однако в связи с проводимой реформой Джексона, названной в честь Лорда Джастина Джексона, судьи Апелляционного суда Англии и Уэльса, после 1 апреля 2013 года, «гонорар успеха» и страховые премии по договору страхования судебных издержек не включались в судебные расходы выигравшей стороны спора. Таким образом, выплаты по соглашению об условном гонораре адвокату больше не взыскиваются с проигравшей стороны, а оплачиваются стороной в случае выигрыша самостоятельно³². По мнению инициатора реформ, судебные расходы в гражданском судопроизводстве были слишком высокими, что зачастую ущемляло положение ответчика.

В Австралии финансирование судебных разбирательств материализовалось в современной его форме в 1990 гг. после того, как был принят закон, позволявший руководителям юридических лиц заключать соглашения о судебном финансировании. Развитию *TPF* также способствовала легализация коллективных исков. Значительная роль в признании института финансирования разбирательства третьей стороной принадлежит делу 2006 года *Campbells Cash & Carry Pty Limited* против

³² Hon. Lord Justice Jackson, Review of Civil Litigation Costs: Final Report, the Stationery Office, 2010 // Режим доступа: <https://www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Reports/jackson-final-report-140110.pdf> (Дата обращения - 03.04.2018).

*Fostif Pty Ltd*³³. В деле ответчиком оспаривалось соглашение о стороннем финансировании истца. Решение было обжаловано в Австралийский Верховный суд. Решением пять против двух, суд постановил, что соглашение о финансировании не противоречит публичному порядку, не является злоупотреблением судебным процессом и что суд обладает достаточными полномочиями, чтобы в случае любых проявлений злоупотребления процессом оказать влияние на поведение спонсоров.

В США специализированное коммерческое финансирование судебных разбирательств получило развитие в начале 2000-х. Законность и правомочность договоров о финансировании судебных разбирательств различаются в зависимости от штата. Речь идет о конкретных формах соглашений о финансировании и о соответствующих условиях таких соглашений. Доброжелательно к *TPF* относятся в Нью-Йорке, Флориде, Техасе, Огайо, Небраска, в то время как в Алабама, Колорадо, Кентукки, Пенсильвания довольно враждебно настроены против *TPF*. В штатах Мэн, Огайо и Небраска были приняты законы, регулирующие вопросы привлечения финансирования, несмотря на существующие ограничения на предоставление займов на регулярной основе. Наблюдается тенденция к признанию финансирования судебных разбирательств, в том числе арбитража, третьими лицами и в других штатах. Третьими сторонами, предоставляющими финансирование, спонсорами часто выступают крупные банки, хедж-фонды, а также частные инвесторы.

В других странах *TPF* пока не получило столь широкого применения. В Бразилии, Эстонии, Финляндии, Италии, Латвии, Мексике, Испании в законодательстве нет прямых запретов на финансирование третьими лицами, но опыт его применения в ежедневной практике либо незначителен, либо его в целом нет. Во Франции в соответствии со статьей 11.3 Правил Национальной ассоциации адвокатов, французские адвокаты могут получать

³³Campbells Cash & Carry Pty Limited v. Fostif Pty Ltd, (2006) 229 CLR 386, 2006 WL 2474982.

оплату только от своих клиентов или от агентов своих клиентов. Поэтому финансирование третьими лицами в соответствии с французскими законами возможно в том случае, если частное лицо заключает с истцом договор, регулирующий порядок финансирования и распределение полученной суммы возмещения ущерба, но данное лицо не оплачивает услуги адвоката напрямую.

В международном арбитраже *TPF* стало привлекать внимание спонсоров с 2008 года³⁴. Основными предпосылками столь быстрого развития и широкого применения финансирования третьими лицами в международном арбитраже являются, во-первых, возрастание роли коммерческого и инвестиционного арбитража как способа урегулирования споров, во-вторых, увеличение расходов, связанных с ведением крупных споров³⁵. Значительную роль сыграл мировой финансовый кризис 2008 года, который стал поводом для более осторожного отношения к управлению финансовыми рисками, связанными с ведением крупных третейских дел³⁶. Более того, широкому применению стороннего финансирования в *TPF* способствуют возросшая гарантия исполнимости арбитражных решений благодаря Нью-Йоркской конвенции 1958 года³⁷, ограниченное число оснований для обжалования арбитражных решений и др.

В настоящее время наиболее известными компаниями, специализирующиеся на финансировании судебных и третейских разбирательств, в том числе международных третейских разбирательств являются *Bentham IMF Limited, Burford Capital Limited, Calunius Capital LLP*,

³⁴ Bogart C. Third-Party Funding in International Arbitration // Dossier X of the ICC Institute of World Business Law ICC Product. - №752E. - 2013. –Edition .- P.50-55.

³⁵ Recent Developments in Investor-State Dispute Settlement (ISDS), IIA Issues Note, 2013, May. № 1 // Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaepcb2013d3_en.pdf (Дата обращения - 05.04.2018).

³⁶ Boomvan W.H., Third-Party Financing in International Investment Arbitration, Dec. 2011, Erasmus school of law // Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Willem_Van_Boom2/publication/255698907_Third-Party_Financing_in_International_Investment_Arbitration/links/5a79687baca2722e4df373bd/Third-Party-Financing-in-International-Investment-Arbitration.pdf (Дата обращения - 05.04.2018).

³⁷ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Нью-Йорк, 1958 год // Вестник ВАС РФ. - 1993 г. - №8.

Harbour Litigation Funding Limited, Juridica Investments Limited и др. Наряду со специализированными компаниями в качестве спонсоров могут выступать инвестиционные банки, хедж-фонды, страховые компании.

В то же время, в международном арбитраже наибольшее развитие получило специализированное финансирование третейского разбирательства. Связано это с тем, что те же инвестиционные банки, хедж-фонды имеют достаточный капитал для финансирования крупных споров, но не уделяют должного внимания расчету всех потенциальных рисков. А ведь основные задачи предоставления финансирования третьей стороной соотносятся с экспертной оценкой дел, на которые выделяются средства. Правильная экспертная оценка способствует снижению судебных расходов. Юридические компании в первую очередь направлены на оказание юридических услуг, они скорее не готовы нести большие финансовые риски.

Учеными в области международного арбитража выделяются как достоинства, так и недостатки финансирования третьими лицами. Сторонники *TPF* отмечают, что в контексте международных третейских разбирательств в связи с большими расходами, *TPF* создает дополнительный доступ к правосудию. На практике зачастую возникают ситуации, когда компании, контрагент которых нарушил договорные обязательства, не располагают достаточным объемом свободных финансовых средств для ведения юридических тяжб. В связи с этим, компании принимают решения не начинать третейское разбирательство, несмотря на высокую степень «выигрышности» спора.

Другим достоинством вовлечения третьего лица для финансирования третейского разбирательства, по мнению сторонников *TPF*, является то, что оно уравнивает положение сторон в споре. Сторона, имеющая все шансы выиграть спор, но не располагающая достаточным объемом финансовых ресурсов, имеет возможность нанять хорошего адвоката, в случае необходимости привлечь эксперта. С практической точки зрения, спонсор, чья основная цель – оптимизировать свой доход из инвестирования, помогает

финансируемой стороне не только рационализировать расходы, но и выработать сильную стратегию для ведения дела.

В то же время противники *TPF* высказывают мнение, что рост применения *TPF* будет причиной роста необоснованных исков. Учитывая, какую тщательную проверку проводят спонсоры прежде чем согласиться на финансирование, довольно сложно с уверенностью утверждать об этой причинно-следственной связи. Третье лицо с наименьшей вероятностью возьмется финансировать дело, исход которого заранее известен.

Другие авторы считают, что споры не могут сами по себе быть механизмом для инвестирования третьих лиц, никакого интереса в деле кроме как получения прибыли. Это противоречит основам правосудия и должному проведению как судебных, так и третейских разбирательств. В этой связи возникает вопрос, применимы ли доктрины *maintenance* и *champerty* к международному третейскому разбирательству. В деле *Bevan Ashford v. Geoff Yeandle (Contractors) Ltd* суд высказал такую позицию, суть которой заключается в том, что странной выглядит ситуация, когда соглашение о финансировании в национальном суде определенного государства признается недействительным, а в арбитраже наоборот³⁸. Такое же мнение получило развитие в решении Апелляционного суда Сингапура *Otech Pakistan* против *Clough Engineering*³⁹. Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что доктрины *maintenance* и *champerty* применимы и к соглашениям о финансировании международных третейских разбирательств.

В настоящее время можно наблюдать уверенно положительную тенденцию признания института финансирования третейского разбирательства третьей стороной. Это подтверждается недавним решением, принятым судом Острова Кайман от 23 января 2018 года, который признал законным *TPF*.

³⁸*Bevan Ashford v. Geoff Yeandle (Contractors) Ltd*, English High Court (Chancery Division), Judgment of 8 April 1998.

³⁹*Otech Pakistan Pvt. Ltd. v. Clough Eng'g Ltd.*, [2006] SGCA 46.

Однако помимо признания, необходимо урегулирование вопросов, возникающих при использовании *TPF*, как то процессуальное положение спонсора в споре, возмещение расходов спонсора, возникновение конфликта интересов, вопросы конфиденциальности и раскрытия информации о *TPF*. В противном случае создаются предпосылки для злоупотреблений как стороны спонсора, так и со стороны юриста истца, самой финансируемой стороны. Помимо определения объекта регулирования необходимо определить и уровни регулирования – национальный, международный, а также форму, а которой оно будет закреплено: принятие рекомендательных актов, принятие законов, внесение изменений и дополнений в старые законы.

Некоторые проблемные вопросы были разрешены в Сингапуре с принятием в 2017 году Закона⁴⁰ и сопутствующего ему Постановления Министра юстиции Сингапура⁴¹. В соответствии с этими актами были приняты соответствующие изменения в Закон о юридической профессии 1966 года и Правила профессиональной этики юристов Сингапура 2015 года⁴², которыми также было признано законным финансирование разбирательства третьим лицом в международном арбитраже. Законом были определены критерии действительности соглашения о финансировании. Так, только профессиональные инвесторы с оплаченным уставным капиталом не менее 5 млн. сингапурских долларов имеют право оказывать финансовую поддержку сторонам спора в арбитраже. Примеру Сингапура последовал Гонконг, который принял поправку к Закону об арбитраже и медиации 2016 года⁴³. Новый закон предусматривает, что доктрины *maintenance* и *champerty* не применяются к финансированию третьей стороной в рамках внутреннего, международного арбитража и медиации. Особенности принятого изменения заключаются в том, что признаются действительными только письменные

⁴⁰Civil Law (Amendment) Act 2017, Singapore (No. 2 of 2017).

⁴¹Civil Law (Third-Party Funding) Regulations 2017, Singapore (No.S 68/2017).

⁴²Third-Party Funding: Guidance Note 10.1.1, The Law Society of Singapore [//http://www.lawsociety.org.sg/Portals/0/ForLawyers/GuidanceOnProfessionalAndPracticeIssues/PDF/Council_GN_Third_Party_Funding.pdf](http://www.lawsociety.org.sg/Portals/0/ForLawyers/GuidanceOnProfessionalAndPracticeIssues/PDF/Council_GN_Third_Party_Funding.pdf) (Дата обращения - 03.04.2018).

⁴³Arbitration and Mediation Legislation (Third-Party Funding) (Amendment) Ordinance 2017 (Ordinance No. 6 of 2017).

соглашения о финансировании, по которым финансирующая сторона получает свое возмещение только в результате успешного исхода дела в пользу финансируемой стороны. В этом должен заключаться один единственный интерес спонсора. Были решены вопросы раскрытия информации о привлечении *TPF*. При этом в Гонконге разрабатывается Кодекс практики, с помощью которого будет гарантировано добросовестное финансирование арбитража третьими лицами во избежание всевозможных злоупотреблений.

Чуть ранее в Англии был разработан Кодекс поведения спонсоров, финансирующих судебные процессы в Англии и Уэльсе⁴⁴ (в том числе третейские разбирательства). Недостатком Кодекса является тот факт, что он носит рекомендательный характер, не является обязательным для применения и, соответственно, не предусматривает санкции за ненадлежащее исполнение его положений. Стоит, однако, отметить, что в 2014 году в Кодекс были внесены поправки, предусматривающие необходимость раскрытия информации о наличии соглашения о финансировании.

В середине 2013 года Международная ассоциация конгрессов и конференций⁴⁵ совместно с Лондонским университетом Королевы Марии создали Рабочую группу под названием «Финансирование третьими лицами в международном арбитраже», члены которого систематически изучают и делают рекомендации по различным вопросам *TPF*. Участники этого проекта пришли к выводу, что необходима разработка унифицированного кодекса поведения для финансирующих лиц именно в международных третейских разбирательствах, с помощью которого стороны могли бы без рисков

⁴⁴ Lisa Bench Nieuwveld, Victoria Shannon Third-Party Funding in International Arbitration (Second Edition) // 2nd edition, Kluwer Law International 2017. - P. 245-247.

⁴⁵ Международная ассоциация конгрессов и конференций – ICCA (International Congress and Convention Association): Официальный сайт [Электронный доступ] // Режим доступа: <https://www.iccaworld.org/> (Дата обращения – 05.04.2018).

привлекать стороннего спонсора при рассмотрении и разрешении инвестиционных и коммерческих споров⁴⁶.

Таким образом, ввиду возрастающего интереса к использованию *TPF* для финансирования третейских разбирательств и существования определенных процессуальных рисков, связанных с его применением, закрепление основополагающих правил, регулирующих отношения *TPF* на международном уровне, представляется оправданным и необходимым. Отсутствие необходимого регулирования приводит к состоянию правовой неопределенности.

На данный момент необходимо выработать единый эффективный механизм применения *TPF*, который с одной стороны, не сокращал бы выгоды для сторон при его использовании, а с другой стороны, не позволял бы спонсорам чрезмерно влиять на сам ход третейского разбирательства.

⁴⁶ Seidel S. Third-Party Funding in International Arbitration // Dossier X of the ICC Institute of World Business Law ICC Product. - №752E. - 2013 Edition. - P.16-21.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ТРЕТЬЕЙ СТОРОНОЙ

2.1 Понятие финансирования третейского разбирательства третьей стороной (*TPF*)

Понятие финансирования третейского разбирательства третьими лицами очень широкое и многогранное. Можно выделить два основных подхода в его понимании. Первое – это узкое понимание финансирования третьими лицами, второе – широкое⁴⁷.

В узком понимании, под *TPF* понимается профессиональная (коммерческая) деятельность по финансированию третейских разбирательств. Однако узкое понимание не дает точного представления о сущности *TPF*. Поэтому большинство ученых в своих работах рассматривают *TPF* в широком значении. В широком понимании, под *TPF* также понимают соглашения об условном гонораре адвокату (*contingency fee arrangements, conditional fee arrangements*), страхование судебных издержек, заем и др.

Например, Й. фон Гёлер выделяет отдельно коммерческое финансирование международного третейского разбирательства как одну из форм *TPF*. К другим формам он относит страхование, заем, соглашения об условном гонораре адвокату, стратегическое финансирование⁴⁸. Автор отмечает необходимость сравнения коммерческого финансирования с другими формами в целях выявления их влияния на процедуру арбитражного

⁴⁷Thibault De Boule, Third-party funding in International commercial arbitration, Master's thesis in the "Master of Laws" program, FACULTY OF LAW GHENT UNIVERSITY. - P. 5-6.

⁴⁸Jonas von Goeler, Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure // Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure, International Arbitration Law Library, Volume 35, Kluwer Law International. – 2016. - P. 11-17.

разбирательства. Л. Бенч и В. Шаннон также выделяют коммерческое финансирование разбирательств как подвид *TPF* в целом⁴⁹.

В настоящее время только Сингапур и Гонконг, определили в своем законодательстве понятие «финансирования международного арбитражного разбирательства третьей стороной». Внесенными изменениями было определено, что третьей стороной, предоставляющей финансирование, является лицо, которое занимается коммерческой деятельностью по финансированию всех или части расходов на арбитражное разбирательство, стороной которого это третье лицо не является⁵⁰.

Соглашение о финансировании определено как соглашение между стороной третейского разбирательства и третьей стороной, спонсором, в целях финансирования всех и части расходов на разбирательство в обмен на долю в присужденной в случае выигрыша стороне спора сумме. Гонконг исключил из числа *TPF* соглашения об условном гонораре адвокату⁵¹.

Коммерческое финансирование разбирательства третьими лицами представляет собой практику финансирования третейского разбирательства, при которой третье лицо (спонсор, инвестор) предоставляет финансовую поддержку одной из сторон процесса (чаще всего истцу) путем возмещения всех или некоторых его расходов на ведение третейского разбирательства в обмен на возмещение прямых затрат финансирующей стороны и (или) доли от любой суммы, присужденной третейским судом в случае выигрыша, либо в соответствии с мировым соглашением⁵². Факт получения спонсором прибыли напрямую зависит от успешного разрешения третейского спора. Если дело будет проиграно, то спонсор не получит ничего, но в большинстве случаев останется ответственным за выплату адвокатского гонорара, а также

⁴⁹ Lisa Bench Nieuwveld, Victoria Shannon Third-Party Funding in International Arbitration (Second Edition) // 2nd edition, Kluwer Law International. – 2017. - P. 5-7.

⁵⁰ Legal Profession Act (Chapter 161), Original Enactment: 5 of 1981, Singapore // Режим доступа: <http://statutes.agc.gov.sg> (Дата обращения: 05.04.2018).

⁵¹ Arbitration and Mediation Legislation (Third-Party Funding) (Amendment) Ordinance 2017, Hong Kong (Ordinance No. 6 of 2017).

⁵² Башкова А.А. Финансирование международного третейского разбирательства третьей стороной (third-party funding): преимущества и недостатки, процессуальные риски на примере новейшей практики // Вестник международного коммерческого арбитража. - 2014. - № 1. - С. 137-141.

иных расходов, которые он согласится оплатить и которые были понесены в течение срока действия соглашения о финансировании (*funding agreement*).

Таким образом, третья сторона несет риски, так как финансируемая сторона не несет ответственность перед спонсором за разницу перед суммой, фактически полученной от проигравшей стороны и фактически понесенными расходами⁵³.

Выделяют две группы лиц, обращающихся за сторонним финансированием. Первая группа – те, кто не располагают достаточным объемом финансовых средств, необходимых для ведения дела. Вторая группа – финансово стабильные стороны, но их основная цель обращения к спонсору направлена на хеджирование арбитражных рисков и предотвращение перенаправления средств от основной деятельности компании, ведь дорогостоящее разбирательство может неблагоприятно повлиять на финансовую отчетность компании.

Величина и вид получаемых выплат и доли от присужденного третейским судом выигрыша зависят от условий каждого конкретного соглашения о финансировании и различаются в зависимости от исхода дела. Как показывает практика, спонсоры заинтересованы в получении от 20 до 50% прибыли от инвестированных ими средств⁵⁴.

Спонсор прежде чем заключать соглашение о финансировании разбирательства, проводит очень тщательную экспертизу, которую называют *due diligence*⁵⁵. Подобная экспертиза может проводиться как за счет стороны в споре, так и за счет спонсора. Как правило, специализированные финансовые организации проводят ее самостоятельно, поручая ее проведение сотрудникам своего инвестиционного отдела.

⁵³ Судебные издержки при защите прав в коммерческих спорах: решаема ли проблема дороговизны правосудия? [Сайт] Leadings. 16 апреля 2012 г. URL: <http://www.lidings.com/ru/articles2?id=46> (Дата обращения – 05.04.2018).

⁵⁴ Lowe R. Speculate and arbitrate to accumulate // IBA Global Insight. - 2013. - May. - P. 44.

⁵⁵ Lisa Bench Nieuwveld, Victoria Shannon Third-Party Funding in International Arbitration (Second Edition) // 2nd edition, Kluwer Law International. – 2017. - P. 19-37.

При проведении экспертизы используются различные подходы. Чаще всего третья сторона, прежде чем предоставить финансирование, проводит несколько этапов проверки. Лица, желающие привлечь стороннее финансирование, могут написать потенциальному спонсору на почту, заранее изучив требования финансирующей компании на ее официальном сайте. Если предложение спонсора заинтересовало, спонсор начинает оценивать все риски. Таким образом, начинается второй этап «проверки».

Оцениваются следующие факторы: 1)шансы на успешный исход разбирательства (оцениваются факты дела, существующие доказательства); 2)риски по возможным встречным искам; 3)условия арбитражного соглашения; 4)выбор арбитражного института и арбитров; 5)место проведения арбитража; 6)применимое к разбирательству спора право; 7)заявленная сумма иска в отношении к сумме возможных затрат на ведение спора (один из самых важных критериев); 8)юридическая команда финансируемой стороны; 9)риски, связанные с признанием и исполнением решения, что играет очень большую роль в вопросе фактического получения присужденного платежа⁵⁶.

При оценке последнего фактора спонсоры в первую очередь обращают внимание на то, имеет ли ответчик активы на территории государств, являющихся участниками Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года⁵⁷ или Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 года⁵⁸.

Последний этап - принятие окончательного решения. Обычно спонсоры финансируют дела, вероятность успешного разрешения которых

⁵⁶Башкова А.А. Финансирование международного третейского разбирательства третьей стороной (third-party funding): преимущества и недостатки, процессуальные риски на примере новейшей практики // Вестник международного коммерческого арбитража. - 2014. - № 1. - С. 138.

⁵⁷Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Нью-Йорк, 1958 год // Вестник ВАС РФ. - 1993 г. - №8.

⁵⁸Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими лицами или юридическими лицами других государств, Вашингтон, 1965 // Режим доступа: http://sccinstitute.com/media/69150/icsid_convention_ru.pdf (Дата обращения - 03.04.2018).

составляет не менее 70%⁵⁹. Стоит отметить, что в международном арбитраже намного сложнее оценить исход дела, в силу ограниченной прозрачности арбитражного решения, вытекающего из принципа конфиденциальности арбитража. Проведение *due diligence* занимает от двух недель до трех месяцев.

Экспертиза эффективна не только для спонсора, но и для финансируемой стороны спора, поскольку, подвергая дело столь тщательному анализу с точки зрения юриспруденции и экономики, представляется возможным разработать разумную и эффективную стратегию ведения дела в третейском суде, отбросив те требования, вероятность успеха по которым достаточно низка. Более того, в некоторых случаях сам факт того, что третья сторона согласилась предоставить финансовое обеспечение для третейского разбирательства, может увеличить вероятность разрешения спора на более ранней стадии.

Далее следует этап составления соглашения о финансировании, имеющий решающую роль, поскольку на данном этапе обсуждаются условия соглашения, которые имеют существенное значение как для спонсора, так и для стороны спора. Обычно стороны заключают предварительное соглашение о финансировании еще на раннем этапе "*due diligence*", иначе без обговоренных заранее условий, устраивающих обе стороны, нет смысла предпринимать дальнейшие действия. Самые главные вопросы при обсуждении условий соглашения – это вопросы предоставления финансирования и возмещения расходов спонсора.

Исходя из соглашения, формируется бюджет, содержащий различные статьи расходов. Как правило, это расходы на представителя (чаще всего оплата услуг адвоката происходит на условной основе, тем самым спонсор разделяет риски с адвокатом), расходы на экспертов, взносы при подаче заявления об инициировании разбирательства в арбитражный институт, на

⁵⁹Cremades M. Bernardo, *Third-Party Funding in International Arbitration // Dossier X of the ICC Institute of World Business Law ICC Product*. - №752E. - 2013 Edition. - P.153.

случай принятия обеспечительных мер и др. Всегда отдельной статьей расходов предусмотрены дополнительные расходы, поскольку в процессе может изменяться стратегия ведения дела. Более того, сложно предугадать поведение другой стороны, которая, к примеру, может заявить встречное заявление.

В части возмещения расходов обычно в соглашениях о финансировании предусмотрено возмещение прямых расходов, а также сверх расходов дополнительная часть от присужденной стороне суммы. Возможны различные варианты расчета: приоритетная компенсация, схема *pari passu*, приобретение пакета акций в компании-истце. При приоритетной компенсации стороны могут предусмотреть, что спонсор получает кратное число первоначальной суммы инвестиций, т.е. доход спонсора заранее установлен – 1 млн. долл. умноженные на три. Либо стороны могут заранее согласовать долю компенсации, например, 30%. Возможна и многоуровневая компенсация, например, 30% от 50 млн. долл.⁶⁰. При использовании схемы *pari passu*, спонсор получает долю от суммы средств, полученных при приведении решения в исполнение, а не от суммы присужденных убытков.

Стоит отметить, что каждое соглашение о предоставлении финансирования индивидуально, его условия являются достаточно гибкими. Спонсор может предусмотреть для себя определенные гарантии. Например, возможность расторгнуть договор в одностороннем порядке, когда возрастает вероятность принятия судом неблагоприятного для клиента решения в ходе разбирательства⁶¹.

В то же время помимо коммерческой формы *TPF* необходимо рассмотреть и другие формы, выделить их сходства и различия, чтобы определить правовую природу соглашения о финансировании.

⁶⁰ Jonas von Goeler, Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure // Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure, International Arbitration Law Library, Volume 35, Kluwer Law International. – 2016. - P. 55.

⁶¹ Jonas von Goeler, Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure // Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure, International Arbitration Law Library, Volume 35, Kluwer Law International. - 2016. - P. 67.

2.2 Коммерческое финансирование третейского разбирательства третьей стороной и другие формы внешнего финансирования

Помимо коммерческой формы финансирования разбирательства третьей стороной, Й. фон Гёлер относит к *TPF* соглашения об условном гонораре адвокату, страховании, заём, факторинг, оказание юридической помощи, стратегическое *TPF*⁶² (показательным стратегическим финансированием является дело *Quasar de Valores v. The Russian Federation*⁶³, в котором истцов финансировала компания *Menatep*, которая предоставила финансирование без обязательства обратного возмещения). В этом контексте возникает вопрос, как квалифицировать соглашение о финансировании: как существующий вид договора или как новый, самостоятельный вид.

Квалификация соглашения о финансировании в качестве определенного вида договора имеет большое значение, поскольку от этого зависит применение тех или иных норм права, регулирующих отношения по конкретному виду договора. Более того, в зависимости от вида договора возникают различные правовые последствия. В этом вопросе каждое государство определяет свой подход.

В Австралии и Новой Зеландии соглашение о предоставлении финансирования закреплено на законодательном уровне. В Германии соглашение о финансировании относят к партнерству между спонсором и финансируемой стороной (*atypical silent partnership*), при котором спонсор получает статус «процессуального истца, который уполномочен на защиту нарушенного права финансируемого лица в судебном порядке и взыскание денежных средств с ответчика, при условии, что они поступают на специальный счет юридического представителя для последующего

⁶² Jonas von Goeler, *Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure* // *Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure*, International Arbitration Law Library, Volume 35, Kluwer Law International. – 2016. - P. 73.

⁶³ *Quasar de Valores SICAV S.A. et al. v. The Russian Federation*, SCC Arbitration No. 24/2007, Award of 20 July 2012.

распределения между финансируемым лицом, спонсором и самим представителем.

В США соглашение о предоставлении финансирования в первую очередь рассматривается как заем. Во Франции Апелляционный суд Версаля квалифицировал соглашение о финансировании в качестве соглашения *sui generis*, т.е. единственный в своем роде⁶⁴, непоименованного договора.

Как показывает практика, тенденция направлена на выделение соглашения о финансировании в качестве самостоятельного вида договора. Такая тенденция обоснованна, поскольку при сравнении с другими договорами, близкими ему по правовой природе, выделяются признаки, позволяющие говорить об особой правовой природе соглашения о финансировании третейского разбирательства и, соответственно, выделения коммерческого финансирования в качестве отдельной формы *TPF*.

Соглашение о предоставлении финансирования очень часто сравнивают с соглашением об условном гонораре адвоката, поскольку его выплата также поставлена в зависимость от итогов рассмотрения дела, принятия решения в пользу клиента. Стоит отметить, что условное вознаграждение оценивается по-разному в США и Англии. Условный гонорар может закрепляться двумя разными соглашениями: соглашением об условном гонораре (*conditional fee arrangement*) и соглашением об условном вознаграждении в случае выигрыша дела (*contingency fee arrangement*)⁶⁵.

Так, в США оплата юридических услуг по принципу «без победы нет вознаграждения» (*no win no fee*) широко распространена. Обычно по соглашению об оказании юридической помощи юристу полагается определенная доля. Например, одна треть при досудебном урегулировании конфликта, 40% - за выигрыш дела в суде первой инстанции, 50% - в

⁶⁴*Société Foris A.G. v. S.A. Veolia Propreté*, Court of Appeal of Versailles (12th chamber s. 2), Judgment of 1 June 2006, no. 05/0103.

⁶⁵ Минаева Т., Корнева А. Условный гонорар и другие альтернативные способы финансирования судебных процессов в Англии // *Legal insight*. - №6 (22). - 2013. - С. 20-21.

апелляции от денежных средств, присужденных его клиенту⁶⁶. Размер может быть уменьшен, если суд посчитает, что величина вознаграждения адвоката необоснованна. Суд смотрит на такие обстоятельства, как время, потраченное юристом на подготовку позиции по делу, общая загруженность адвоката, сложившаяся практика, соотношение судебных расходов и присужденных компенсаций, опыт и репутация юриста⁶⁷.

Особенностью соглашения об условном вознаграждении в США (*contingent fee*) является то, что в случае принятия судом решения не в пользу клиента, лицо, оказывающее юридическую помощь не вправе требовать оплаты своих услуг ни полностью, ни в части. Данный режим существенно отличается от соглашения об условном гонораре, *conditional fee*, наиболее распространенного в Англии.

В соглашении об условном гонораре обычно устанавливается «базовая стоимость» юридических услуг (*normal fee*) и рассчитываемый от нее процент (*success fee*), дополнительно получаемый юристом при решении дела в пользу клиента. Таким образом, сумма условного вознаграждения фиксирована, стороны знают о ней заранее, поскольку определяется качественной характеристикой судебного решения, а не количественным его признаком, т.е. размером присужденной суммы.

Сравнивая коммерческое финансирование с соглашением об условном гонораре нельзя не отметить, что в двух случаях третьи лица, адвокат и спонсор, покрывают все расходы на разбирательство, разделяют риски с клиентом, но между ними есть существенные различия. Во-первых, условие о гонораре согласовывается напрямую с юристом. Более того, спонсор как специализированная финансирующая организация, не подчиняется правилам профессиональной этики адвокатов. Во-вторых, по общему правилу, финансирующая организация не должна вмешиваться в ведение дела (другой

⁶⁶ Михалева А.Е. Финансирование судебных расходов и «гонорар успеха» // «Адвокат». - № 2. - Февраль 2015. - С. 7-8.

⁶⁷ Михалева А.Е., Панченко В.Ю. Опыт зарубежных стран и российские перспективы страхования расходов на юридическую помощь: к постановке проблемы // «Адвокат». - 2014. - № 11. - С. 12-16.

вопрос нарушает она это правило и нет), соответственно, тот процент, полагающийся спонсору, не может рассматриваться как некое вознаграждение за его деятельное участие, а выступает в качестве определенной платы за пользование чужими денежными средствами, за перенесение финансовых рисков на третью сторону.

Таким образом, следует различать коммерческое *TPF* и соглашение об условном гонораре. Показательным в этом плане является решение по делу *Essar v. Norscot*. Реформа Джексона запретила взыскивать с проигравшей стороны выплаты по соглашению об условном вознаграждении адвокату. Тем не менее, суд взыскал с проигравшей стороны затраты, которые выигравшая сторона понесла за счет привлечения стороннего финансирования, дав расширительное толкование арбитражным расходам, квалифицировав расходы, понесенные стороной в результате привлечения спонсора, прочими расходами на арбитраж.

Страхование судебных издержек является еще одной формой *TPF*, довольно часто используемой для снижения денежных рисков, связанных с судебным процессом или третейским разбирательством. Различают два вида подобного страхования: перед и после наступления страхового случая (*before the event insurance* и *after the event insurance*). Страхование перед наступлением страхового случая применяется к ограниченным видам споров и покрывает лишь часть судебных издержек, например, трудовые споры, споры по вопросам защиты прав потребителей. В отношении страхования после наступления страхового случая страхование начинает действовать, когда застрахованная сторона спора проигрывает дело. При этом застрахованной стороной может быть как истец, так и ответчик. Страховое возмещение покрывает обязанности по оплате расходов оппонента в случае неудачного исхода дела и собственные расходы проигравшей стороны, которые в случае проигрыша не возмещаются.

Как и в случае с коммерческим финансированием для того, чтобы заключить договор страхования надо убедить инвестора, в данном случае

страховщика, в том, что шансы выиграть дело очень высоки (не менее 60%)⁶⁸. Если сторона получает согласие на страхование, она должна оплатить страховой взнос. Вопрос со страховым взносом решается по-разному в зависимости от условий договора. Поскольку он может составлять от 20 до 40% от размера застрахованных расходов, для сторон более привлекательным является условие об отсроченном и зависящем от успеха платеже. То есть застрахованная сторона не должна вносить страховой взнос авансом, она должна выплатить его только в случае выигрыша спора. При этом страхования компания обязана осуществлять выплаты в указанном порядке. До 1 апреля 2013 года в Англии страховые премии можно было взыскать с проигравшей стороны, однако теперь это распространяется только на ранее заключенные соглашения.

В Англии для признания договора страхования судебных издержек действительным обязательно необходимо проинформировать другую сторону спора о наличии договора в течение семи дней после предоставления лицу такого страхования. Стоит отметить, что при страховании природа искового требования (денежное или иное) и предмет спора не имеют значения, в то время как при коммерческом финансировании речь в первую очередь идет о денежных требованиях.

Более того, концептуальной разницей между страхованием и финансированием является как сам аспект инвестирования, спонсор изначально берет на себя оплату всех расходов, связанных с процессом. По сути, страховщик не инвестирует в процесс, он всего лишь покрывает судебные расходы застрахованной стороны. Важным отличием является также то, что при финансировании спонсор получает процент от присужденной суммы либо кратное число инвестируемого капитала, в то время как страховщик получает страховой взнос, сумма которого зависит от размера застрахованных расходов, то есть, он заранее известен сторонам.

⁶⁸ Jonas von Goeler, *Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure* // *Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure*, International Arbitration Law Library, Volume 35, Kluwer Law International. – 2016. - P. 65.

Также юристами отмечается, что при страховании страховщик может обладать большим контролем над делом, чем сама сторона спора⁶⁹.

Следующая форма *TPF* в широком смысле – заем. В США соглашения о финансировании квалифицируются именно как договор займа, несмотря на существенные различия. Стороны спора для покрытия своих судебных расходов могут заключать договоры займа со своими адвокатами, юридическими компаниями, банками. При этом сторона-заемщик сохраняет полный контроль над делом. Более того, по договору займа обязателен возврат строго той же суммы денежных средств финансирующей организации. Соглашение же о финансировании заключается под отлагательным условием, каковым выступает вынесение решения в пользу клиента. Лишь в случае присуждения определенных денежных средств выигравшая сторона обязана выплатить спонсору оговоренный в соглашении процент от полученной им суммы.

Соглашение о финансировании также не может быть квалифицировано как договор факторинга, финансирование под уступку денежного требования, который также выделяют в качестве отдельной формы *TPF*. Основные различия между ними заключаются в следующем: во-первых, по договору финансирования денежные требования к должнику остаются за стороной спора, они не передаются финансирующей стороне, во-вторых, спонсор, предоставляя финансовую поддержку одной из сторон спора, компенсирует не сумму, которая подлежит истребованию от должника, а лишь расходы клиента на третейское разбирательство по решению вопроса взыскания такого долга.

По Гражданскому кодексу РФ⁷⁰ можно предположить, что соглашение о финансировании относится к договору возмездного оказания услуг, оказание юридической помощи. Однако по договору возмездного оказания услуг

⁶⁹Thibault De Boule, Third-party funding in International commercial arbitration, Master's thesis in the "Master of Laws" program, FACULTY OF LAW GHENT UNIVERSITY. - P. 11-12.

⁷⁰Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5.

предполагается совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем данного договора. По соглашению о финансировании финансирующая организация по сути никакой деятельности не осуществляет, ее основное обязательство – передача денежных средств стороне спора для их использования в конкретных целях.

Таким образом, проанализировав различные виды договоров и формы *TPF*, представляется возможным прийти к выводу, что коммерческое финансирование третейского разбирательства является отдельной формой финансирования третейского разбирательства. Однако в настоящее время все еще отсутствует необходимое регулирование института *TPF*, что приводит к затруднениям при формулировании соглашений о финансировании и способствует неоднородной практике при оценке данных соглашений. Легитимность конкретных положений соглашения о финансировании в каждом конкретном случае будет проверяться судами, если у сторон возникнут противоречия и несогласия. Поэтому при рассмотрении вопроса о влиянии финансирования третьими лицами на процедуру международного третейского разбирательства *TPF* необходимо рассматривать во всем многообразии форм.

ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ТРЕТЬЕЙ СТОРОНОЙ

3.1 Процессуальный статус финансирующего лица в споре

Предоставляя финансирование тяжущейся стороне, спонсор находится в более выгодном положении, что приводит к дисбалансу экономических сил между спонсором и финансируемой стороной. Таким образом, повышается риск злоупотребления спонсором своей властью. В процессе переговоров, когда обсуждаются условия соглашения о финансировании, спонсор может навязывать выгодные именно для него условия. Более того, не исключены ситуации, при которых экономическое давление спонсора может быть использовано спонсором для изменения изначальных условий соглашения уже на стадии проведения разбирательства в третейском суде. Также возможна ситуация, когда спонсор может препятствовать мировому соглашению, если его компенсация оказалась меньше, чем ожидалось.

Риск в первую очередь заключается в том, что спонсор может настаивать на определенном разрешении спора, которое может не совпадать с интересами финансируемой стороны⁷¹. Например, в деле *Ambiente Ufficio v. Argentina* спонсором процесса выступала организация *North Atlantic Societed Administration's (NASAM)*, которая пыталась оказать давление на финансируемую сторону с целью воспрепятствования приему встречного предложения Аргентины. Несмотря на это финансируемая сторона не поддавалась требованиям спонсирующей организации⁷².

⁷¹Башкова А.А. Финансирование международного третейского разбирательства третьей стороной (third-party funding): преимущества и недостатки, процессуальные риски на примере новейшей практики // Вестник международного коммерческого арбитража. - 2014. - № 1. - С. 141.

⁷²*Ambiente Ufficio S.p.A. and others v. Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/08/9 (formerly *Giordano Alpi and others v. Argentine Republic*), Decision on Jurisdiction and Admissibility (Febr. 8, 2013), para.277.

С другой стороны, во главе многих компаний, оказывающих услуги по финансированию, стоят опытные адвокаты, основной задачей которых является успешное урегулирование и разрешение финансируемых разбирательств. С данной точки зрения, сторона третейского разбирательства получает большую помощь со стороны финансирующей организации при выборе экспертов, арбитров, а также советы по принятию стратегических и тактических решений по ведению спора.

Роль и полномочия спонсора в каждом конкретном случае различаются и зависят от договоренности сторон. Стороны, обращающиеся к *TPF*, должны в первую очередь обратиться за квалифицированной помощью к юристу, который сможет разъяснить потенциальной финансируемой стороне, отвечает ли соглашение о финансировании в полной мере ее интересам.

Юристы рекомендуют сторонам, готовым обратиться к спонсору, в целях ограничения контроля спонсора, прописать в соглашении конкретные полномочия третьей финансирующей стороны, вопросы, которые будут решаться при участии спонсора. Также сторонам необходимо уделить внимание структуре финансирования⁷³. На данном этапе развития *TPF* отсутствие регулирования приводит к неоднородной практике оценивания условий соглашения о финансировании. В этой связи, легитимность положений, содержащихся в соглашениях о финансировании, будут проверяться национальными судами в каждом конкретном случае отдельно, если у сторон соглашения возникнут в отношении него противоречия.

Поскольку спонсор обладает экономическим интересом в разрешении спора в пользу своего клиента, а также в силу некоторого его контроля над самым иском, возникает вопрос определения процессуального положения спонсора при рассмотрении дела в третейском суде.

⁷³ Winter J., Patel A. Third-party Funding in International Arbitration // The Korean Commercial Arbitration Board, London. - 14 January 2013. - P.11.

Вопрос участия в арбитражном разбирательстве лиц, не являющихся подписантами арбитражного соглашения, всегда являлся одним из наиболее деликатных и сложных проблем международного арбитража⁷⁴.

Сложность вопроса объясняется в первую очередь консенсуальной природой арбитража как способа разрешения споров, для обращения к которому необходимо согласие стороны, так как компетенция арбитража вытекает из заключенного между сторонами соглашения, в отсутствие которого компетентным учреждением по разрешению возникших между сторонами договора споров будет государственный суд. Вопрос участия третьей стороны, предоставляющей финансирование, не определен и в инвестиционном арбитраже, основанием для которого является, как правило, двусторонний договор о защите инвестиций.

На практике возникают различные ситуации, когда стороны заинтересованы привлечь спонсора в качестве третьей стороны спора, либо наоборот не признавать его дополнительной стороной по делу, в силу чего другая сторона пытается оспорить юрисдикцию третейского суда, так как третье лицо арбитражное соглашение не подписывало.

Нельзя не отметить, что в отличие от государственных судов, например, в России, для третьих лиц предусмотрено определенное процессуальное положение – третьи лица, заявляющие, либо не заявляющие самостоятельные требования. В арбитраже же в силу, как было отмечено выше, договорной природы, а также принципа конфиденциальности вопрос участия третьих лиц наиболее деликатен. Поэтому на практике были разработаны механизмы, теории, которые при определенных обстоятельствах позволяют арбитрам ориентироваться в вопросе привлечения лиц, которые, с одной стороны, арбитражное соглашение не подписывали, но с другой стороны, без участия этих лиц рассмотрение спора не достигло бы желаемого правового и экономического эффекта. К таким механизмам относят:

⁷⁴ Born G.B. International Commercial Arbitration // 2nd ed. Wolters Kluwer, Law & Business. - 2014. - P. 1406.

агентскую теорию, доктрину эстоппель, представительство, правопреемство, подразумеваемое согласие, вытекающее из поведения сторон, доктрину группы компаний.

Очевидно, что третьи лица, предоставляющее финансирование, не подписывали арбитражное соглашение, в нем они никак не указаны, интерес у них в исходе дела экономический, а не правовой. Более того, заключается отдельное соглашение о финансировании. В то же время, у этого третьего лица, есть определенная власть, контроль над стороной при принятии решений о ведении третейского разбирательства.

В международном коммерческом арбитраже возможно развитие следующих двух сценариев: 1) третье финансирующее лицо – дополнительная сторона третейского разбирательства; 2) третье лицо заменят собой сторону спора.

Как правило, другая сторона спора, не финансируемая сторона, заинтересована в привлечении третьего лица, чтобы обезопасить себя в вопросе покрытия расходов в случае благоприятного для этой стороны исхода дела, а также для того, чтобы арбитражный трибунал обязал финансируемую сторону и спонсора раскрыть условия соглашения о финансировании. Соответственно, эта сторона, например, по Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ⁷⁵ в силу п.5 ст. 17 может обратиться в арбитражный суд с просьбой разрешить одному или нескольким третьим лицам вступить в арбитраж в качестве стороны, при условии, что такое лицо является стороной арбитражного соглашения. Соответственно, обращающейся с такой просьбой стороне необходимо доказывать, что спонсор является стороной арбитражного соглашения, используя различные механизмы.

Рассматривая спонсора как дополнительное лицо третейского разбирательства, сторона может ссылаться на подразумеваемое согласие, вытекающее из его поведения. При определении подразумеваемого согласия,

⁷⁵ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотрен в 2010 году) // Режим доступа: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf> (Дата обращения - 03.04.2018).

необходимо учитывать помимо самого намерения третьего лица быть связанным условиями арбитражного соглашения, также волю фактических подписантов⁷⁶. Также за основу берется поведение заинтересованной стороны в качестве подразумеваемого согласия или в качестве предпосылки для подразумеваемого согласия⁷⁷. Таким образом, необходимо учитывать поведение спонсора во время ведения переговоров или исполнения основного договора. Только существенная вовлеченность может свидетельствовать о наличии согласия с условиями арбитражного соглашения.

Представляется возможным предположить, что о подразумеваемом согласии спонсора могут говорить его экономический интерес и контроль над иском. Но, как отмечает, Й. фон Гёлер, соглашения о финансировании, как правило, заключаются уже после заключения основного договора, из которого возник спор. Следовательно, спонсор не связан с обязательствами по исполнению основного договора, он также не мог участвовать в переговорах по поводу заключения договора. Более того, даже если соглашение о финансировании позволяет спонсору оказывать влияние на способ ведения дела финансируемой стороной, спонсор, тем не менее, не пожелает быть активной стороной разбирательства, он предпочтет остаться в тени. К тому же, сам факт того, что спонсор поддерживает сторону в целях увеличения шансов на получение доли в случае выигрыша, никак не говорит о намерении спонсора лично быть вовлеченным в арбитраж. По сути, это ничем не отличается от работы юриста, который является только представителем стороны в споре, но никак не является связанным условиями арбитражного соглашения.

Й. фон Гёлер также отмечает, что факт того, что сторона спора не может инициировать разбирательство без помощи спонсора, не может быть

⁷⁶ Born G.B. *International Commercial Arbitration* // 2nd ed. Wolters Kluwer, Law & Business. - 2014. - P. 1432.

⁷⁷ Fouchard Ph., Gaillard S., Goldman B. *Fouchard Gaillard Goldman on International Commercial Arbitration* // Kluwer Law International. - 1999. - P. 30.

интерпретирован как согласие спонсора быть третьим лицом спора. Однако в этом случае лицо, предоставляющее финансирование не отличается от банка, предоставляющего заем.

С точки зрения доктрины группы компаний спонсор также не может быть привлечен в качестве третьей стороны арбитражного разбирательства. Сама по себе доктрина создает предпосылки для привлечения к арбитражному разбирательству лица, способного оказывать влияние на деятельность компании, заключившей арбитражное соглашение, но возможность ее применения очень противоречива.

Смысл доктрины группы компаний заключается в следующем: если компания, которая является частью корпоративной группы, оказывала существенное влияние на лицо, фактически подписавшее контракт, в котором содержалась арбитражная оговорка, либо участвовала в переговорах или осуществляла частичное исполнение по контракту, то при определенных обстоятельствах, такая компания может быть привлечена к участию в арбитражном разбирательстве в качестве стороны спора⁷⁸.

В отношениях между финансируемой стороной и третьим лицом, предоставляющим финансирование не усматривается корпоративный элемент. Ситуация, когда материнская компания покрывает расходы на арбитраж своей дочерней компании, не относится к формам финансирования третьими лицами, рассмотренными во второй главе данной работы.

Рассматривая процессуальное положение спонсора под углом доктрины эстоппель, также сложно утверждать, что спонсор – это дополнительная сторона спора. В отношении арбитражного соглашения доктрина эстоппель трактуется следующим образом: в том случае, когда существо требования относится к контракту, предусматривающему рассмотрение споров в арбитраже, подписанту соглашения может быть запрещено предъявлять возражения относительно применимости

⁷⁸ Born G.B. International Commercial Arbitration // 2nd ed. Wolters Kluwer, Law & Business. - 2014. - P. 1445.

арбитражного соглашения в отношении иных лиц⁷⁹. Как правило, применение данной доктрины обусловлено получением прямой выгоды из самого контракта стороной, отрицающей действие арбитражного соглашения.

Как уже было отмечено, между спонсором и стороной заключается отдельное соглашение о финансировании. Соответственно, спонсор получает выгоду не из основного договора между истцом и ответчиком, а в силу отдельного соглашения, что позволяет говорить только о получении спонсором косвенной выгоды.

Второй сценарий – спонсор заменяет собой сторону спора. Такая ситуация возможна в двух случаях: 1) когда сторона спора передает свои права по основному контракту спонсору (*assignment*); 2) суброгация при страховании. Ключевыми здесь моментами являются то, что, если передача прав прямо предусмотрена в соглашении о финансировании и такая передача прав, в том числе суброгация, действительна по применимому праву, то в этом случае, спонсор становится стороной спора. Проблемы возникают, когда в соглашении о финансировании прямо не предусмотрена передача прав по договору.

В международном инвестиционном арбитраже, где юрисдикция арбитражного трибунала, как правило, вытекает из договора о защите инвестиций между иностранным инвестором и государством, принимающим инвестицию, договором также установлены требования к истцу для подачи иска. Как правило, истец должен быть правомочным «инвестором», национальности одной из договаривающихся сторон, а также иметь инвестиции на территории принимающего государства. Возникает вопрос, соблюдаются ли эти требования, когда истец заключает соглашение о финансировании с третьим лицом. В этой связи на практике возникают ситуации, когда стороны оспаривают юрисдикцию арбитража на том

⁷⁹ Лысов С.В. Участие в арбитражном разбирательстве лиц, не являющихся подписантами арбитражного соглашения // Вестник международного коммерческого арбитража. - 2015. - № 1. - С. 31.

основании, что истинным истцом в споре является именно спонсор, а так как он не подписывал договор, то такой спор неподсуден третейскому суду.

Тем не менее, исходя из складывающейся практики, спонсор не признается стороной спора. Например, в деле *Quasar de Valores v. Russian Federation*⁸⁰ Российская Федерация после раскрытия информации о том, что в деле участвовало третье лицо, предоставляющее финансирование (компания *Menatep*), представила возражения по поводу того, что по сути истцы не были заинтересованной стороной в споре, истинным истцом была именно финансирующая компания. Следовательно, данные обстоятельства свидетельствуют о процессуальном злоупотреблении истцом. Возражения Российской Федерации были отклонены. Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма обосновал свои выводы следующим образом: именно истцы приобрели акции ЮКОСа и жалуются именно они о лишении данных акций их стоимости. Именно истцы получают выгоду по любому решению в их пользу. Иск был подан в защиту конкретных интересов именно истцов, а у истцов нет никаких юридических обязательств перед *Menatep* в отношении раздела выручки. Арбитраж отметил, что раздел выручки – это добровольное решение истцов, поэтому он не видит никаких препятствий для использования *TPF*.

В деле *Teinver v. Argentina*⁸¹, спор между которыми рассматривался Международным центром по урегулированию инвестиционных споров, ответчик также оспаривал юрисдикцию арбитража, доказывая то, что фактическим истцом в деле является именно спонсор, компания *Burford Capital*. Исследовав материалы дела, трибунал отверг доводы ответчика, указав, что договор о финансировании был заключен уже после даты подачи иска. Тем самым третейский суд отметил принцип, согласно которому подсудность определяется по состоянию на дату подачи заявления на

⁸⁰Quasar de Valores SICAV S.A. et al. v. The Russian Federation, SCC Arbitration No. 24/2007, Award of 20 July 2012.

⁸¹Teinver S.A., Transposes de Cercanias S./4. and Autobuses Urbanos del Sur S./4. v. The Argentine Republic, ICSID Case No. ARB/09/1, Decision on Jurisdiction (Dec. 21, 2012), paras. 255-259.

рассмотрение спора в арбитраже. Этот принцип был поддержан также в деле *CSOB v. Slovakia*⁸².

В этом деле обстоятельства складывались следующим образом. Коммерческий банк из Чехии подал заявление в арбитраж против Словакии, а затем передал все свои права по иску правительству своего государства, Чехии. В этой связи ответчик оспаривал юрисдикцию арбитража. Арбитраж отклонил возражения ответчика, указав, что помимо даты подачи заявления на рассмотрение спора, также необходимо учитывать даты, когда произошла передача прав. В этом ключе решающими датами являются: дата, когда было подписано соглашение о финансировании, и дата, когда передача прав вступает в силу. Поскольку эти даты могут не совпадать, а в соглашении о финансировании может быть прямо установлено, что интерес спонсора связан только с возмещением после рассмотрения спора, то решающей является дата, когда передача прав вступает в силу.

Из *obiter dictum* данного решения можно также проследить вывод суда о том, что не имеет значения, является ли инвестор в инвестиционном арбитраже реально заинтересованной стороной, он в любом случае сохраняет интерес в исходе дела. Основной довод арбитража основывается на том, что в договоре о защите инвестиций об этом ничего не сказано.

В деле *Ambiente Ufficio v. Argentina*⁸³, где спонсором процесса выступала организация *North Atlantic Societed Administration's (NASAM)*, арбитражный трибунал признал, что финансирующая компания играет решающую роль в финансировании и ведении спора. Тем не менее, трибунал сделал заключение, что у компании *NASAM* особые взаимоотношения с истцом, однако это не влияет на ее процессуальное положение в споре, в том числе на полномочие истца вести дело в его собственных интересах.

⁸²Ceskoslovenska Obchodni Banka, A.S. v. The Slovak Republic, ICSID Case No.ARB/97/4, Decision of the Tribunal on Objections to Jurisdiction of 24 May 1999, paras 29-31.

⁸³Ambiente Ufficio S.p.A. and others v. Argentine Republic, ICSID Case No. ARB/08/9 (formerly Giordano Alpi and others v. Argentine Republic), Decision on Jurisdiction and Admissibility (Febr. 8, 2013).

В отношении перехода процессуального контроля над иском к финансирующей стороне Филипп Пинсоль отметил, что данное обстоятельство в некоторых случаях может привести к подмене личности самого истца⁸⁴. Поэтому в каждом конкретном случае трибунал должен оценивать положения договора о защите инвестиций, положения соглашения о финансировании в соответствии с применимым к нему правом, фактический контроль спонсора над иском. Тенденция такова, что спонсор подменяет собой самого истца в исключительных случаях: когда спонсор – единственный выгодоприобретатель из вынесенного арбитражем решения в пользу инвестора, когда спонсор осуществляет полный контроль над иском, когда истец подает иск под принуждением спонсора. В таких случаях у арбитража нет юрисдикции на рассмотрение данного спора.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что участие спонсора в международных коммерческих спорах не приводит к его привлечению в качестве третьей стороны спора. Его вовлечение в арбитражное разбирательство в форме экономического интереса и контроля недостаточно, чтобы признать его дополнительной стороной спора, вне зависимости от того насколько значительно это вовлечение, поскольку в противном случае это будет противоречить консенсуальной природе арбитража. В случае международных инвестиционных спорах арбитрами берется во внимание дата подачи заявления на рассмотрение спора в арбитраже. Если соглашение о финансировании, в котором есть положение о передаче прав по иску третьей стороне, заключено после этой даты, то это не влияет на право истца подать заявление, заявление в любом случае будет принято. Если же передача прав по иску произошла до даты подачи заявления, в этом случае трибуналу необходимо оценивать конкретные положения соглашения о финансировании. Как показывает практика, переход экономического интереса к финансирующей стороне не влияет на

⁸⁴ Jonas von Goeler, *Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure* // *Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure*, International Arbitration Law Library, Volume 35 Kluwer Law International. – 2016. - P. 77.

процесс рассмотрения спора в арбитраже. Более сложным является вопрос о переходе контроля над иском финансирующей стороне, который в каждом конкретном случае должен оцениваться арбитражем в зависимости от конкретных положений договора о защите инвестиций и соглашения о финансировании.

3.2 Конфликт интересов и проблема раскрытия информации о финансировании разбирательства третьей стороной

Стороны, прибегая к международному арбитражу, нацелены на быстрое и эффективное рассмотрение и разрешение спора. Привлекая стороннего спонсора, сторона не всегда может оценить последствия такого привлечения, в частности вероятность возникновения конфликта интересов и, следовательно, затягивание процесса и увеличение связанных с процессом расходов. Конфликт интересов может возникнуть между спонсором и юристом финансируемой стороны, между спонсором и назначенным стороной арбитром.

Конфликт интересов между спонсором и юристом финансируемой стороны может возникнуть вследствие того, что, как правило, услуги юриста оплачивает спонсор. В связи с этим может возникнуть ситуация, когда юрист начнет представлять интересы спонсора, а не стороны спора. Не исключена ситуация, когда, например, спонсору выгоднее заключить мировое соглашение, поэтому он будет пытаться оказать давление на юриста с целью подписания последним мирового соглашения. Чтобы избежать вероятность возникновения подобных ситуаций юристами рекомендуется, во-первых, как уже ранее отмечалось, установить объем возможного вмешательства спонсора в процесс. Во-вторых, оговорить вопросы представительства. В случаях возникновения конфликта интересов задачей юриста должно

оставаться оказание квалифицированной юридической помощи именно стороне третейского разбирательства⁸⁵. Как отмечает Рабочая группа по *TRF* в своем докладе⁸⁶: для предотвращения конфликтов интересов между адвокатами, спонсорами, финансирующими арбитражные разбирательства и клиентами, юристам рекомендуется вести все коммуникации, касающиеся привлечения финансирования, только при участии клиентов, в частности включать клиентов в переписку со спонсорами, проводить все обсуждения только в присутствии клиентов.

В деле *Ambiente Ufficio v. Argentina*⁸⁷ финансирующая компания практически полностью осуществляла контроль над ведением дела. Тем не менее, арбитраж посчитал, что в данном процессе нет конфликта интересов, который помешал бы рассмотрению спора третейским судом. Одним из доводов суда было то, что юристы, которые были вовлечены в процесс, связаны доверенностью на ведение дела только с истцами и не имеют никаких юридических обязательств перед финансирующим третьим лицом.

Также конфликт интересов может возникнуть между спонсором и назначенным стороной арбитром. Арбитр может быть партнером юридической фирмы, с которой и спонсора договорные отношения, либо данный арбитр в другом деле является представителем стороны, которая также получает финансирование от этого же спонсора. Ситуации могут быть различными.

В этом контексте возникает вопрос о необходимости раскрытия такой связи и, соответственно, раскрытии информации о присутствии спонсора в рассматриваемом деле и о наличии соглашения о финансировании. На конференции, которая проходила в Париже под названием «Финансирование

⁸⁵ Winter J., Patel A. Third-party Funding in International Arbitration // The Korean Commercial Arbitration Board, London. - 14 January 2013. - P.11-12.

⁸⁶ Draft report for public discussion of the ICCA-Queen Mary Task Force on third-party funding in International arbitration, 1 September 2017 // Режим доступа: http://www.arbitration-icca.org/media/10/14053115930449/submission_version_for_public_comment_finalversion.pdf (Дата обращения - 17.04.2018).

⁸⁷ *Ambiente Ufficio S.p.A. and others v. Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/08/9 (formerly *Giordano Alpi and others v. Argentine Republic*), Decision on Jurisdiction and Admissibility (Febr. 8, 2013).

третьими лицами в международном арбитраже», мнения специалистов разделились. Одни высказывали точку зрения, что необходимости в раскрытии данной информации нет, так как не возникает и риска возникновения осложнений, связанных с возможным наличием конфликта интересов⁸⁸. Также приводились доводы, что необходимости в раскрытии информации нет, поскольку третье лицо не подписывало арбитражное соглашение, соответственно у третейского суда, рассматривающего спор отсутствуют полномочия по урегулированию отношений между финансируемой стороной и спонсором, вытекающих из соглашения о финансировании. Другие специалисты возразили против данной точки зрения, аргументируя тем, что сокрытие информации может привести к ситуации, когда финансируемая сторона находится в более выгодном положении, занимая позицию более сильной стороны в процессе и злоупотребляя этим. Более того, цель рассмотрения спора в международном арбитраже направлено не только на разрешение спора, но и на то, чтобы вынесенное решение могло быть исполнено в будущем. Сокрытие информации о финансировании процесса третьей стороной может привести к оспариванию решения третейского суда и отмене вынесенного арбитражного решения⁸⁹.

Стоит отметить, что на данный момент времени в международных третейских разбирательствах нет общей закрепленной обязанности раскрывать информацию о наличии стороннего финансирования. Более того, нерешенными остаются вопросы, если в случае признания необходимости раскрытия информации о *TPF*, на каком этапе раскрывать данную информацию, кто из участников процесса должен выступать инициатором раскрытия информации, какой объем информации раскрывать: факт привлечения третьего лица, предоставляющего финансирование, личность

⁸⁸ Jonas von Goeler, Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure // Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure, International Arbitration Law Library, Volume 35, Kluwer Law International. – 2016. - P. 210.

⁸⁹ Goldstein M J. Should the Real Parties in Interest Have to Stand Up? – Thoughts About A Disclosure Regime for Third-Party Funding in International Arbitration // TDM. - 2011. Vol. 8. Issue 4. - P. 5-6.

спонсора, либо также необходимо информировать стороны об условиях соглашения о финансировании, частичный либо полный текст соглашения о финансировании. Немаловажно также, распространяется ли необходимость раскрытия информации на все формы *TPF*, каким образом раскрывать данную информацию, какие санкции могут быть наложены в случае нарушения обязанности раскрыть информацию.

Некоторые авторы отмечают, что раскрытие информации необходимо, поскольку применение *TPF* связано с такими важными вопросами, как проверка конфликта интересов, возможность взыскания расходов спонсора с проигравшей стороны, повышение прозрачности и точная идентификация участника спора, а также с вопросами конфиденциальности. Как правило, при проведении *due diligence*, спонсор получает доступ к информации, которая имеет непосредственное отношение к разбирательству. В отличие от юриста спонсор не связан положениями о профессиональной тайне юристов. Таким образом, на практике может возникнуть вопрос, вправе ли противная сторона истребовать предоставление документов, находящихся у финансирующей компании и представляющих интерес в контексте конкретного разбирательства⁹⁰.

На практике добровольное раскрытие информации встречается очень редко. Если сторона и раскрывает данную информацию, то делает это для определенной цели: акцентировать внимание на своем финансовом положении, показать противной стороне, что в процессе рассмотрения спора она готова «идти до конца». Более того, сам факт того, что сторона получает финансирование от третьего лица, говорит о том, что у стороны может быть сильная позиция по существу спора, что может повлиять на заключение мирового соглашения. Для спонсора добровольное раскрытие информации связано с желанием развивать свой бизнес, привлекая новых клиентов.

⁹⁰Frischknecht A., Schmidt V. Privilege and Confidentiality in Third Party Funder Due Diligence: The Positions in the United States and Switzerland and the Resulting Expectations Gap in International Arbitration // TDM. - 2011. - Vo. 8. Issue 4.

Несмотря на это, раскрытие информации все же является случайностью, нежели добровольным действием стороны либо спонсора. Поэтому принятие в Сингапуре и Гонконге соответствующих нормативных актов стало своего рода открытием. Принятые соответствующие поправки к законам устанавливают необходимость раскрытия информации о применении *TPF*. Нововведение к Ордонансу об арбитраже⁹¹ в Гонконге устанавливает, что сторона, использующая *TPF*, должна, во-первых, сообщить о наличии соглашения о финансировании, во-вторых, сообщить, кто является спонсором. Раскрыть информацию необходимо каждой стороне арбитража, в том числе самому третейскому суду в самом начале рассмотрения спора. Если соглашение о финансировании заключено после начала разбирательства, то о его существовании необходимо сообщить в течение 15 дней после его заключения.

В Сингапуре также введена необходимость раскрытия информации, но подход к этому вопросу здесь немного отличается⁹². Основные отличия состоят в том, что информацию о применении *TPF*, а также о том, кто выступает спонсором и его адрес, должны быть раскрыты другой стороне и третейскому суду юристом стороны, а не самой стороной. При этом, время раскрытия информации точно не определено – либо на дату подачи заявления в арбитраж, либо в разумные сроки после заключения соглашения о финансировании.

В решениях международных арбитражных институтах вопрос о необходимости раскрытия информации решается не совсем однозначно. В деле *Muhammet Çap & Sehil İnfaat Endustrive Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan*⁹³ по первому запросу ответчика раскрыть информацию о наличии соглашения о финансировании, а также об условиях такого

⁹¹ Arbitration and Mediation Legislation (Third-Party Funding) (Amendment) Ordinance 2017 (Ordinance No. 6 of 2017), Hong Kong.

⁹² Legal Profession Act (Chapter 161), Original Enactment: 5 of 1981, Singapore // Режим доступа: <http://statutes.agc.gov.sg> (Дата обращения: 05.04.2018).

⁹³ Muhammet Çap & Sehil İnfaat Endustrive Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan, ICSID Case No.ARB 12/6, Procedural Order No. 3 of 12 June 2015.

соглашения, арбитраж отказал, указав, что ответчик при этом не указал необходимость раскрытия такой информации. Такая необходимость, по мнению арбитража, существует, если применение *TPF* влияет на беспристрастность и независимость арбитров, на конфиденциальность рассмотрения спора, распределение расходов и др. Только после того, как ответчик уточнил свои требования, арбитраж определил необходимость раскрытия стороной информации о финансировании.

Такой же вывод был сделан в деле *S&T Oil Equipment & Machinery Ltd v. Romania*⁹⁴. А вот в делах *Oxus Goldplc v. Republic of Uzbekistan*⁹⁵, *Ioannis Kardassopoulos & Ron Fuchs v. Georgia*⁹⁶, *RSM Production Corporation v. Saint Lucia*⁹⁷, *Guaracachi and Rurelec v. Bolivia*⁹⁸ арбитражные суды отказали ответчикам в требовании раскрыть информацию о финансировании, отметив, что сама природа финансирования не влияет на арбитражно-разбирательство. Так как в этих делах основное требование ответчика раскрыть информацию было связано с вопросом распределения расходов, ответчик доказывал, что судебные издержки по делу нес не истец, а финансирующее третье лицо, арбитраж, тем не менее, отметил, что само по себе соглашение о финансировании не имеет отношение к определению суммы возмещения расходов, понесенных истцом. Поэтому и необходимости раскрывать информацию о *TPF* нет.

В деле же *EuroGas Inc. And Belmont Resources Inc. v. Slovak Republic*⁹⁹, где ответчик требовал раскрытия информации о существовании финансирования, а также раскрыть условия соглашения, арбитраж удовлетворил требования частично. Арбитраж определил раскрыть информацию только о личности спонсора, поскольку эти обстоятельства

⁹⁴S& T Oil Equipment and Machinery Ltd. v. Romania, ICSID Case No.ARB/07/13.

⁹⁵Oxus Gold plc v. Republic of Uzbekistan, the State Committee of Uzbekistan for Geology & Mineral Resources, and Navoi Mining & Metallurgical Kombinat, UNCITRAL Arbitration (not public).

⁹⁶Ioannis Kardassopoulos v. The Republic of Georgia, ICSID Case No.ARB/05/18.

⁹⁷RSM Production Corporation v.Saint Lucia, ICSID Case No. ARB/12/10, Dissenting Opinion of Edward Nottingham of 12 August 2014.

⁹⁸Guaracachi America, Inc. (U.S.A.) and Rurelecplc (United Kingdom) v. Plurinational State of Bolivia, PCA Case No. 2011-17, Procedural Order No. 13 of 21 February 2013.

⁹⁹EuroGas Inc. and Belmont Resources Inc. v. Slovak Republic, ICSID Case No.ARB/14/14.

могли быть причиной потенциального конфликта интересов между спонсором и арбитром, а требование о раскрытии условий соглашения о финансировании арбитраж отказался удовлетворять.

В то же время Й. фон Гёлер в своем фундаментальном труде “*Third-party funding in international arbitration and its impact on procedure*” выступает против раскрытия информации о привлечении стороннего финансирования. По его мнению, если *TPF* может повлиять на арбитраж с процессуальной точки зрения, вопрос о раскрытии может быть разрешен адекватно с учетом уже установленных механизмов по раскрытию конфликтов интересов, информации о расходах и т.д. Более того, по его мнению, возможные злоупотребления, связанные с сокрытием информации о *TPF*, нивелируются экономической заинтересованностью спонсора и финансируемой стороны в скорейшем вынесении законного и обоснованного решения и его исполнении для возврата предоставленных финансовых средств. Основная мысль такова, что спонсор будет больше всех заинтересован в раскрытии информации, поскольку в противном случае он несет риск, что арбитражное решение не будет исполнено и он не вернет свои деньги¹⁰⁰. Такая позиция в то же время выглядит довольно рискованной.

Представляется возможным сделать вывод, что ключевыми вопросами являются достижение договоренности о применимых дефинициях и определение объема информации, подлежащей раскрытию. Без определения того, какой же механизм, форма *TPF* применяется в том или ином конкретном случае, а также без ограничения объема информации, подлежащей раскрытию, наложение на сторону спора обязанности раскрывать всю информацию о финансировании, будет трудно реализуемым процессом. Любое раскрытие информации может быть в последующем оспорено стороной как неполное по причине того, что стороны придавали разное значение термину *TPF*.

¹⁰⁰ Jonas von Goeler, *Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure* // *Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure*, International Arbitration Law Library, Volume 35, Kluwer Law International. – 2016. - P. 155.

Согласно исследованиям, проведенным *Queen Mary School of International Arbitration* в 2015 году, 76% отметили, что раскрытие информации о финансировании должно быть обязательно, 63% ответили, что обязательно должна быть раскрыта информация о личности спонсора. В то же время 71% опрошенных категорически высказались против полного раскрытия условий соглашения о финансировании¹⁰¹.

Поэтому одним из способов решения вопроса раскрытия информации и следовательно избежание возможного конфликта интересов является введение в обязанности администрирующего института требовать от сторон и их юристов раскрытия информации о наличии финансирования процесса посредством *TPF*, закрепление данной обязанности в арбитражных регламентах. В то же время, арбитры, предложенные для ведения каждого конкретного спора, также должны будут предоставить информацию о возможном наличии отношений с финансирующей компанией. После предоставления данной информации, будет производиться проверка и, если после нее не будет выявлено возможных конфликтов интересов, то и необходимость раскрытия информации о *TPF* отпадает сама собой. В случае же наличия конфликта интересов, администрирующий институт может отклонить кандидатуру без объяснения причин, повлекших это решение, сторонам процесса. Помимо самой необходимости раскрытия информации о наличии финансирования процесса посредством *TPF*, также необходимо закрепить надлежащую процедуру раскрытия факта наличия соглашения о финансировании третейского разбирательства.

Однако данный способ не распространяется на арбитраж *ad hoc*. В арбитраже *ad hoc* сторона может обратиться к назначающему органу (*appointing authority*), который будет проверять информацию о возможном конфликте интересов. Таким органом может выступать любой арбитражный институт, либо секретарь арбитражного института. Например, по Регламенту

¹⁰¹International Arbitration Survey: Improvements and Innovations in International Arbitration, Queen Mary University of London; 2015. White&Case.P. 48 // Режим доступа: <http://www.arbitration.qmul.ac.uk/docs/164761.pdf> (Дата обращения - 03.04.2018).

ЮНСИТРАЛ¹⁰² таким органом является главный секретарь Постоянной палаты третейского суда в Гааге.

Частично решение проблемных вопросов было предложено Рабочей группой по *TPF*. Согласно предоставленному докладу, *TPF* подлежит раскрытию, в том числе факт финансирования со стороны физического или юридического лица, которое не является участником спора, но которое заключает соглашение с участником спора, его аффилированным лицом для финансирования части или всех арбитражных расходов в отношении отдельного конкретного дела или в качестве портфолио путем пожертвования или гранта либо в обмен на вознаграждение в зависимости от результатов рассмотрения дела. Таким образом, Рабочая группа рассматривает *TPF* в широком значении. Предлагается, что раскрыть информацию арбитрам, арбитражному учреждению или назначающему органу должна сама финансируемая сторона при первой возможности. При этом арбитры и арбитражные учреждения вправе потребовать от сторон раскрыть информацию о финансировании в ходе процедуры выбора и назначения арбитров. Должна быть раскрыта информация только о наличии *TPF* и о личности спонсора. Авторы отмечают, что данный объем информации достаточен для целей проверки конфликта интересов. Чрезмерное же раскрытие информации может привести к излишним задержкам и значительным расходам, вызванным необоснованными отводами арбитров или безосновательными запросами информации об условиях соглашения о финансировании¹⁰³. В то же время, какие-либо санкции либо меры принуждения за нарушение данной обязанности не предусмотрены.

¹⁰² Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотрен в 2010 году) // Режим доступа: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf> (Дата обращения - 03.04.2018).

¹⁰³ Draft report for public discussion of the ICCA-Queen Mary Task Force on third-party funding in International arbitration, 1 September 2017 // Режим доступа: http://www.arbitration-icca.org/media/10/14053115930449/submission_version_for_public_comment_finalversion.pdf (Дата обращения - 17.04.2018).

В последнее время некоторые шаги предприняты Международным арбитражным центром Сингапура (*SIAC*), который закрепил в своих правилах¹⁰⁴ положение о том, что трибунал вправе требовать раскрытия информации о наличии *TPF*, личность спонсора, а также в случае необходимости, детали того, какой интерес спонсора в исходе дела и несет ли спонсор обязательства по расходам своего клиента, то есть стороны спора.

Отчасти вынесенные предложения были восприняты законодательством Сингапура и Гонконга, как указывалось выше. Изменения были внесены и в арбитражные правила Международного арбитражного центра Гонконга (*HKIAC*)¹⁰⁵. Изменения еще не вступили в силу, однако они устанавливают, что финансируемая сторона должна сообщить всем сторонам спора и арбитражному институту, рассматривающему спор информацию о существовании *TPF* и о личности третьего лица, предоставляющего финансирование. Данную информацию необходимо предоставлять в заявлении об арбитраже либо в ответе на заявление. Если соглашение о финансировании заключено после подачи заявления, то в течение 15 дней после его заключения.

Представляется возможным сделать вывод, у арбитражного суда и противной стороны нет эффективных способов получить информацию о применении финансирования, поэтому представляется справедливым и обоснованным возложить на лиц, непосредственно связанных с финансированием, обязанность по раскрытию информации о факте привлечения стороннего финансирования и личности самого спонсора.

¹⁰⁴ Арбитражный регламент Международного арбитражного центра в Сингапуре (ред. от 1 августа 2016г.)//Режимдоступа:[http://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20\(Russian%20version\)_Complete.pdf](http://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20(Russian%20version)_Complete.pdf) (Дата обращения – 21.04.2018).

¹⁰⁵ Арбитражный регламент для арбитражных разбирательств Гонконгского Международного арбитражного центра//Режимдоступа:http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/2013_hkiac_rules%28ru%29.pdf (Дата обращения – 21.04.2018).

3.3 Возможность взыскания расходов третьей стороны (спонсора) с проигравшей стороны

Как уже было отмечено, в соглашении о финансировании финансируемая сторона и спонсор устанавливает, какие расходы покрывает спонсор при ведении разбирательства в третейском суде. Как правило, спонсор покрывает большую часть расходов, связанных с разбирательством: оплата услуг адвоката, экспертов и т.д.

В связи с этим важным для спонсора и стороны, принявшей решение обратиться к *TPF* для финансирования своего разбирательства, является вопрос о том, какова вероятность взыскания расходов, понесенных спонсором на покрытие судебных расходов, с проигравшей стороны. Если такая вероятность есть, то какие именно расходы могут быть взысканы. Что делать если финансируемое лицо проиграло, могут ли расходы противной стороны быть взысканы непосредственно со спонсора.

В международном арбитраже выигравшая сторона вправе обратиться в арбитраж с требованием о возмещении с проигравшей стороны расходов, связанных с ведением третейского разбирательства. Привлечение *TPF* в данном случае осложняет решение данного вопроса, поскольку спонсор не является стороной разбирательства. Также следует учитывать тот факт, что использование *TPF* стороной разбирательства делает для нее доступным привлечение высококвалифицированных юристов, услуги которых очень дорогие. Следовательно, проигравшая сторона будет оппонировать, что привлечение *TPF* повышает стоимость расходов, подлежащих возмещению.

Поскольку отношения по использованию механизма третьими лицами в международном арбитраже пока четко не урегулированы, международные третейские суды самостоятельно выбирают масштабы и критерии оценки влияния финансирования третьими лицами на каждое конкретное разбирательство. Из анализа решений международных арбитражей ясно, что

в решении данного вопроса на данный момент времени нет единообразного подхода.

В деле *Kardassopoulos v. Georgia*¹⁰⁶, которое было рассмотрено Международным центром по урегулированию инвестиционных споров, ответчик отказывался выплатить истцу, в пользу которого было вынесено решение, судебные расходы на том основании, что все расходы по делу лежали на третьем лице, предоставляющем финансирование, а не на самом истце. Более того, истец скрывал информацию о привлечении *TPF*. Арбитраж по данному делу постановил, что ему неизвестно ни о каких принципах, говорящих о том, что заключение соглашения о финансировании должно быть учтено при вынесении решения о расходах, подлежащих возмещению в связи с ведением арбитражного процесса.

Более того, арбитры отметили, что соглашение о финансировании также не влияет и на сумму, подлежащую возмещению, присудив оплатить 8 млн. долларов в пользу истца. В деле *Fuchs v. Georgia*¹⁰⁷ в арбитраже аналогично решен вопрос о возмещении процессуальных расходов.

В целом данные решения отражают и рекомендации, разработанные Рабочей группой по *TPF*. Так, авторы Доклада отмечают, что участие спонсора в принципе не должно исключать взыскание расходов в пользу финансируемой стороны. Если взысканию подлежат только понесенные расходы, обязательство финансируемой стороны перед финансирующим лицом в случае победы означает, что расходы были понесены. Более того, стоимость услуг по финансированию, в том числе доля финансирующего лица во взысканной сумме, по умолчанию не возмещается. Авторы также отметили, что третейский суд не обладает компетенцией для взыскания расходов противной стороны с финансирующего лица¹⁰⁸.

¹⁰⁶Ioannis Kardassopoulos v. The Republic of Georgia, ICSID Case No. ARB/05/18, Award (March 3, 2010), paras. 691-692;

¹⁰⁷Ron Fuchs v. Georgia, ICSID Case No. ARB/07/15, Award (March 3, 2010), para. 691.

¹⁰⁸ Draft report for public discussion of the ICCA-Queen Mary Task Force on third-party funding in International arbitration, 1 September 2017 // Режим доступа: <http://www.arbitration->

При этом Рабочая группа Арбитражной комиссии Международной торговой палаты по взысканию расходов отметила, что в некоторых случаях расходы, понесенные в связи с привлечением *TPF* могут быть взысканы. В таких случаях должна учитываться следующие критерии: разумность расходов, несение расходов для конкретного арбитражного разбирательства, фактическая выплата или наличие обязанности по несению таких расходов¹⁰⁹.

В то же время в деле *Quasar de Valors v. Russian Federation*¹¹⁰, спор по которому рассматривался в Стокгольмском арбитраже, третейский суд занял другую позицию. Истец в этом деле, в пользу которого было вынесено решение, обратился в арбитраж за взысканием судебных расходов. Расходы на адвокатов, судебные пошлины, доставку свидетелей и экспертов, судебные приготовления были оценены арбитражем общей стоимостью в 14,5 млн. долларов. При этом спонсором по данному делу выступала компания *Menatep*. Трибунал отказал истцам в возмещении расходов на ведение разбирательства, указывая на то, что истцы не понесли никаких расходов, так как все издержки были покрыты третьей стороной. Трибунал, в составе которого были такие известные юристы, как Чарльз Н. Броуэр, Тоби Т. Ландау, Ян Паульсон, отметил, что в данном случае спонсором было предоставлено стратегическое финансирование, разбирательство полностью финансировалось за счет третьего лица без каких-либо договорных связей с истцом, поэтому истец не несет никаких обязательств по возмещению этой третьей стороне понесенных издержек. В то же время, трибунал постановил, что проигравшая сторона должна возместить финансирующей третьей стороне понесенные ею судебные издержки.

За данным решением международного арбитража следует решение по делу *Essar Oil field Services Limited (Essar) v. Norscot Rig Management Pvt*

[iccwbo.org/media/10/14053115930449/submission_version_for_public_comment_finalversion.pdf](https://www.iccwbo.org/media/10/14053115930449/submission_version_for_public_comment_finalversion.pdf) (Дата обращения - 17.04.2018).

¹⁰⁹ Decisions on Costs in International Arbitration: ICC Commission Report. – P.: ICC Pub., 2015. P. 17 // Режим доступа: <https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2015/12/Decisions-on-Costs-in-International-Arbitration.pdf> (Дата обращения - 03.04.2018).

¹¹⁰ Quasar de Valores SICAV S.A. et al. v. The Russian Federation, SCC Arbitration No. 24/2007, Award of 20 July 2012.

*Limited (Norscot)*¹¹¹, рассмотренное в рамках Международной торговой палатой. Решение было вынесено в пользу компании *Norscot*, которой было присуждено 12 млн. долларов. Более того, компания *Norscot* обратилась в арбитраж за взысканием судебных расходов, при этом включив в судебные расходы те затраты, которые она понесла в связи с привлечением стороннего спонсора. По соглашению о финансировании третье лицо предоставило компании *Norscot* 647 тыс. фунтов стерлингов, а в случае выигрыша финансируемая сторона должна будет выплатить спонсору сумму кратную трем первоначальной сумме инвестиций либо 35% от присужденной арбитражем суммы, в зависимости от того, какая сумма в итоге будет больше.

Арбитраж поддержал требования выигравшей стороны, включив в судебные расходы затраты на привлечение стороннего финансирования, присудив компании *Norscot* около 1,9 млн. фунтов стерлингов. Важным обстоятельством в данном деле был тот факт, что арбитраж крайне осудил поведение компании *Essar* в период действия самого договора и во время самого судебного разбирательства, указав на то, что компания *Essar* преднамеренно делала все возможное, чтобы обанкротить другую сторону, поэтому у компании *Norscot* не было другого выхода, нежели обратиться за помощью к третьему лицу, предоставившему компании финансирование.

Компания *Essar* обжаловала арбитражное решение Международной торговой палаты в Высоком суде Лондона. Однако и Высокий суд Лондона не стал отменять решение, указав на то, что сторона спора, привлекающая финансирование от третьего лица, вправе требовать возмещения расходов, понесенных за счет привлечения стороннего финансирования. Тем самым, суд подтвердил дискреционные полномочия арбитража в решении вопроса о процессуальных расходах, а также квалифицировал расходы на

¹¹¹*Essar Oilfield Services Ltd v Norscot Rig Management Pvt Ltd* [2016] EWHC 2361 (Comm) (15 September 2016).

финансирование «как другие судебные издержки», которые закреплены в ст. 59(1) Закона об арбитраже 1996 года.

Решение представляет интерес также в связи с тем, что принято оно было несмотря на то, что в соответствии с отчетом 2015 года¹¹² Рабочей группы по *TPF*, третейский суд не вправе взыскивать расходы на финансирование, поскольку такие расходы не относятся к процессуальным издержкам для целей арбитража, что соглашение о финансировании относится к отношениям спонсора и финансируемой стороны, соответственно, к арбитражному разбирательству отношения не имеет. Более того, решение было принято несмотря на то, что в Англии практика возмещения расходов спонсора с проигравшей стороны (в силу соглашений об условном гонораре и страхования “после события”) была отменена. Такие расходы оплачиваются финансируемой стороной в случае выигрыша самостоятельно.

Многие отмечают, что данным решением был создан прецедент при применении *TPF*. Однако не стоит забывать, что вынося данные решения, Международная торговая палата и Высокий суд Лондона руководствовались поведением противной стороны разбирательства, компании *Essar*, которая своим поведением вынудила компанию *Norscot* прибегнуть к *TPF*. Поэтому маловероятно, что одно решение по конкретному делу будет носить прецедентное значение при возмещении расходов стороннего спонсора, особенно в тех случаях, когда решение о распределении расходов в большей части отдано на усмотрение третейского суда. В каждом конкретном случае арбитражным трибуналом будут оцениваться конкретные обстоятельства дела, которые будут иметь значение для решения вопроса о возмещении расходов третьей финансирующей стороны на арбитраж.

¹¹² Draft report for public discussion of the ICCA-Queen Mary Task Force on third-party funding in International arbitration, 1 September 2017 // Режим доступа: http://www.arbitration-icca.org/media/10/14053115930449/submission_version_for_public_comment_finalversion.pdf (Дата обращения - 17.04.2018).

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что отсутствие единообразной практики вынесения решений международными третейскими судами обусловлено отсутствием должного регулирования финансирования арбитражного разбирательства третьими лицами, что приводит к правовой неопределенности и проблемам применения *TPF* на практике.

Учитывая темпы, с которыми развивается финансирование третьими лицами в международном арбитраже, регулирование данного института просто необходимо. Пока отношения по *TPF* не будут урегулированы, остается только внимательно отслеживать последние тенденции и принимаемые арбитражными судами решения по вопросам, связанным с возмещением расходов спонсора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В условиях возрастания роли коммерческого и инвестиционного арбитража как способа урегулирования споров, а также увеличения случаев обращения сторон к третьему лицу в целях финансирования международного арбитражного разбирательства, вопрос регулирования финансирования разбирательства третьими лицами становится очень актуальным. Представляется целесообразным закрепление в арбитражных регламентах международных арбитражных институтов положений, регулирующих вопросы участия третьего лица для целей финансирования. Развитие же правового регулирования финансирования арбитражного разбирательства третьими лицами в законодательствах различных государств, как например, в Сингапуре и Гонконге, является необходимым условием для развития института финансирования третьими лицами в целом. Данное обстоятельство также будет способствовать повышению привлекательности тех или иных государств как места рассмотрения спора.

2. Обобщая международную практику, стоит отметить, что отношение к институту финансирования третейского разбирательства третьими лицами различается в зависимости от государства. Несомненными лидерами являются Англия, Австралия, США, Сингапур, Гонконг. В Российской Федерации данный институт находится только на этапе своего становления.

3. Выделяется достаточно много форм финансирования разбирательства третьей стороной. В международном арбитраже наибольшее развитие получило коммерческое финансирование специализированными финансирующими компаниями, под которым понимается предоставление финансирования одной из сторон спора третьим лицом (спонсором,

инвестором) путем возмещения всех или некоторых его расходов на ведение третейского разбирательства в обмен на возмещение прямых затрат спонсора и доли от любой суммы, присужденной третейским судом в случае выигрыша, либо в соответствии с мировым соглашением.

4. Несомненными достоинствами привлечения спонсора в целях финансирования арбитражного разбирательства являются увеличение доступа к правосудию при отсутствии у одной из сторон финансовых ресурсов для ведения дела в третейском суде, несмотря на высокую вероятность «выигрышности» спора. Более того, сторона, обращающаяся к стороннему спонсору, может позволить себе обратиться к хорошим адвокатам, привлечь необходимых экспертов в целях защиты своих законных прав и интересов. Несомненным бонусом для финансируемой стороны является разделение рисков с финансирующей организацией и минимизация риска убытков. Однако, при всех преимуществах финансирования международного третейского разбирательства третьей стороной, всегда существуют риски возникновения практических, этических и процессуальных проблем, таких как злоупотребление спонсором своей властью над финансируемой стороной, возникновение конфликта интересов между юристом финансируемой стороны и спонсором, между спонсором и назначенным сторонами арбитром, нарушение конфиденциальности арбитражного разбирательства. Они не могут не повлиять на процессуальную эффективность, сроки разбирательства, увеличение дополнительных расходов, правовую определенность третейского разбирательства.

5. Обобщая международную практику, стоит отметить, что участие спонсора в международных коммерческих спорах не приводит к его привлечению в качестве третьей стороны спора. Его вовлечение в арбитражное разбирательство в форме экономического интереса и контроля недостаточно, чтобы признать его дополнительной стороной спора, независимо от того, насколько значительно это вовлечение, поскольку в

противном случае это будет противоречить консенсуальной, договорной природе арбитража.

6. Решая вопрос необходимости раскрытия информации о факте привлечения *TPF* и, следовательно, исключение вероятности возникновения конфликта интересов, считается целесообразным введение в обязанности администрирующего института требовать от сторон и их юристов раскрытия информации о наличии финансирования процесса посредством *TPF*. В то же время, арбитры, предложенные для ведения каждого конкретного спора, также должны будут предоставить информацию о возможном наличии отношений с финансирующей организацией. Помимо самой необходимости раскрытия информации о наличии *TPF*, также необходимо закрепить соответствующую процедуру предоставления данной информации, через третейский суд при институциональном арбитраже, либо назначаемый орган (*appointing authority*) в арбитраже *ad hoc*.

7. В части возможности возмещения расходов спонсора проигравшей стороной практика к настоящему времени складывается неоднородная, что подтверждает целесообразность и необходимость правового регулирования финансирования международного арбитражного разбирательства третьей стороной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Международно-правовые акты:

1. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Нью-Йорк, 1958 год // Вестник ВАС РФ. - 1993 г. - №8.

2. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими лицами или юридическими лицами других государств, Вашингтон, 1965 // Режим доступа: http://sccinstitute.com/media/69150/icsid_convention_ru.pdf.

3. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже, Женева, 1961 г. // Вестник ВАС РФ. - 1993 г. - №3.

4. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, Вена, 1980 г. // Вестник ВАС РФ. - 1994. - №1.

5. Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества, Москва, 26 мая 1972 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1973 г. - №18.

6. Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ Содружество. - № 4.

7. Соглашение стран СНГ о статусе Экономического суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. - 1994 г. - №9.

8. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года (с изменениями, принятыми в 2006 году) // Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее восемнадцатой сессии 1985 г. Генеральная Ассамблея.

II. Нормативные акты Российской Федерации:

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Парламентская газета, № 224, 28.11.2001.

13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Парламентская газета, № 140-141, 27.07.2002.

14. Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1) «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета, № 156, 14.08.1993.

15. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2015.

III. Нормативные акты зарубежных стран:

16. Civil Law (Amendment) Act 2017 (No. 2 of 2017), Singapore.

17. Arbitration and Mediation Legislation (Third-Party Funding) (Amendment) Ordinance 2017 (Ordinance No. 6 of 2017), Hong Kong.

IV. Арбитражные Регламенты:

18. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотрен в 2010 году) // Режим доступа: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf>.

19. Арбитражный регламент Международного центра по урегулированию инвестиционных споров // Режим доступа: <https://icsid.worldbank.org/en/Documents/icsiddocs/ICSID%20Convention%20English.pdf>.

20. Арбитражный регламент Международного арбитражного центра в Сингапуре (ред. от 1 августа 2016г.)//Режимдоступа:[http://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20\(Russian%20version\)_Complete.pdf](http://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20(Russian%20version)_Complete.pdf).

21. Арбитражный регламент для арбитражных разбирательств Гонконгского Международного арбитражного центра//Режимдоступа:http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/2013_hkiac_rules%28ru%29.pdf

V. Судебная практика

а) российская:

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Вестник Конституционного Суда РФ, №1, 2007., <http://www.consultant.ru/>.

23. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.03.2012 № 16067/11 по делу № А40-20664/08-114-78 // Вестник ВАС РФ, 2012, № 7., <http://www.consultant.ru/>.

24. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 № 8214/13 по делу № А40-162831/09-142-1356 // Вестник ВАС РФ, 2014, № 4., <http://www.consultant.ru/>.

25. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.02.2014 № 16291/10 по делу № А40-91883/08-61-820 // Вестник ВАС РФ, 2014, № 6., <http://www.consultant.ru/>.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета, № 43, 01.03.2016., <http://www.consultant.ru/>.

б) зарубежная:

27. In re Primus, Supreme Court of the United States, Judgment of 30 May, 436 U.S. 412 (1978).

28. British Cash and Parcel Conveyors v. Lamson Store Service [1908]1 KB 1006.

29. Campbells Cash & Carry Pty Limited v. Fostif Pty Ltd, (2006) 229 CLR 386, 2006 WL 2474982.

30. Bevan Ashford v. Geoff Yeandle (Contractors) Ltd, English High Court (Chancery Division), Judgment of 8 April 1998.

31. Otech Pakistan Pvt. Ltd. v. Clough Eng'g Ltd., [2006] SGCA 46.

32. Société Foris A.G. v. S.A. Veolia Propreté, Court of Appeal of Versailles (12th chamber s. 2), Judgment of 1 June 2006, no. 05/0103.

VI. Арбитражная практика:

33. Ambiente Ufficio S.p.A. and others v. Argentine Republic, ICSID Case No. ARB/08/9 (formerly Giordano Alpi and others v. Argentine Republic), Decision on Jurisdiction and Admissibility (Febr. 8, 2013).

34. Ceskoslovenska Obchodni Banka, A.S. v. The Slovak Republic, ICSID Case No. ARB/97/4, Decision of the Tribunal on Objections to Jurisdiction of 24 May 1999.

35. Essar Oilfield Services Ltd v Norscot Rig Management Pvt Ltd [2016] EWHC 2361 (Comm) (15 September 2016).

36. EuroGas Inc. and Belmont Resources Inc. v. Slovak Republic, ICSID Case No. ARB/14/14.

37. Guaracachi America, Inc. (U.S.A.) and Rurelecplc (United Kingdom) v. Plurinational State of Bolivia, PCA Case No. 2011-17, Procedural Order No. 13 of 21 February 2013.

38. Ioannis Kardassopoulos v. The Republic of Georgia, ICSID Case No. ARB/05/18.

39. Muhammet Çap & Sehil İnşaat Endustrive Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan, ICSID Case No. ARB 12/6, Procedural Order No. 3 of 12 June 2015.

40. Oxus Gold plc v. Republic of Uzbekistan, the State Committee of Uzbekistan for Geology & Mineral Resources, and Navoi Mining & Metallurgical Kombinat, UNCITRAL Arbitration (not public).

41. Ron Fuchs v. Georgia, ICSID Case No. ARB/07/15, Award (March 3, 2010).

42. RSM Production Corporation v. Saint Lucia, ICSID Case No. ARB/12/10, Dissenting Opinion of Edward Nottingham of 12 August 2014.

43. S& T Oil Equipment and Machinery Ltd. v. Romania, ICSID Case No. ARB/07/13.

44. Teinver S.A., Transposes de Cercanias S./4. and Autobuses Urbanos del Sur S./4. v. The Argentine Republic, ICSID Case No. ARB/09/1, Decision on Jurisdiction (Dec. 21, 2012).

45. Quasar de Valores SICAV S.A. et al. v. The Russian Federation, SCC Arbitration No. 24/2007, Award of 20 July 2012.

VII. Литература

1) Учебники, монографии, специальная литература

а) на русском языке:

46. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х т. Том 1. Общая часть: Учебник / Л.П. Ануфриева // М.: Издательство БЕК. - 2002. – 288 с.

47. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж.

Международный гражданский процесс: Учебник. М.: Издательство БЕК.-2001. – 768 с.

48. Артемьева Ю.А., Ермакова Е.П., Ковыршина Н.А., Русакова Е.П. Способы разрешения споров в разносистемных правопорядках. Учебное пособие. // Ю.А. Артемьева, Е.П. Ермакова, Н.А. Ковыршина, Е.П. Русакова // М.: Издательство Инфотропик.-2017. – 423 с.

49. Безбах В.В., Белова Д.А., Дмитриева Г.К. Гражданское право. Учебник. В 3-х томах. Том 3 / В.В. Безбах, Д.А. Белова, Г.К. Дмитриева // М.: Издательство Проспект.- 2014. – 704 с.

50. Безбах В.В. Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона / В.В. Безбах // М.:РУДН.- 2015. – 345 с.

51. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник - 4-е изд., перераб. и доп. / М.М. Богуславский // М.: Юристъ.- 2002. – 462 с.

52. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. /М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // М.: Статут,-2011. – 404 с.

53. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное права: учебник для академического бакалавриата, 4-ое изд. / И.В. Гетьман-Павлова // М.: Издательство Юрайт.-2018. – 417 с.

54. Гражданское и торговое право зарубежных стран / Под общей редакцией В.В. Безбаха, В.К. Пучинского // М.: МЦФЭР.-2004. – 896 с.

55. Ермакова Е.П. Гражданский процесс, арбитраж и медиация в Гонконге, Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах / Е.П. Ермакова // М.:Юрлитинформ.-2015. – 184 с.

56. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право / Н.Ю. Ерпылева // М.: Высшая Школа Экономики (ВШЭ).- 2015. – 1020 с.

57. Зайцев А.И. Комментарий к модельному закону «О третейских судах и третейском разбирательстве» / А.И. Зайцев // М.: Издательство Юрайт.- 2018. – 149 с.

58. Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж / Б.Р. Карабельников // Учебник, изд.2., Москва.-2013. – 541 с.
59. Комаров А.С. Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража / А.С. Комаров // М.: ВАВТ.- 2013. – 118 с.
60. Комаров А.С. Международные инвестиционные споры / А.С. Комаров // М.: ВАВТ.- 2010. – 176 с.
61. Комаров В.В. Международный коммерческий арбитраж / В.В. Комаров // Харьков: Основа.- 1995. – 301 с.
62. Лебедев С.Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон / С.Н. Лебедев // Торгово-промышленная палата СССР. М.- 1988. – 124 с.
63. Левандовский А. Карл Великий / А. Левандовский // М.: Молодая гвардия.- 1999. – 256 с.
64. Лунц Л.А. Курс международного частного права в 3 томах / Л.А. Лунц // М.: Спарк.- 2002. -1007 с.
65. Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию международного коммерческого арбитражного суда при торгово-промышленной палате РФ / Под ред. А.С.Комарова // М.: Статут.- 2007. – 524 с.
66. Международное частное право. Современные проблемы / Афанасьева Л.А., Бабаев М.Х., Баратянц Н.Р., Бардина М.П., и др.; Отв. ред.: Богуславский М.М. - М.: ТЕИС.- 1994. – 507 с.
67. Международное частное право: Учебник для вузов / Н.Г. Доронина [и др.]; Отв. ред. Н.И.Марышева // М.: Юристъ.-2004. – 602 с.
68. Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – М.: Статут.- 2015. – 764 с.
69. Скворцов О.Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации / О.Ю. Скворцов // М.: Издательство Юрайт.- 2018. – 240 с.

70. Ярков В.В. Арбитражный процесс / Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. / В.В. Ярков // М.: ИнфотропикМедиа.-2010. – 880 с.

б) на английском языке:

71. Born G.B. International Commercial Arbitration 2nd edition / G. B. Born. Wolters Kluwer, Law & Business.- 2014. – 1350 p.

72. Bench L. N., Shannon V. Third-Party Funding in International Arbitration (Second Edition) / N.L. Bench, V. Shannon // Kluwer Law International.- 2017. – 280 p.

73. Blackaby N., Hunter M., Partasides C., Redfern A. Redfern and Hunter on International Arbitration / N. Blackaby, M. Hunter, C. Partasides, A. Redfern // Oxford University Press.- 2015. – 712 p.

74. Craig L.W. Trends and Development in Law and Practice of ICA / L.W. Craig // New York.-1995.

75. Goelerv.J., Third-Party Funding in International Arbitration and its Impact on Procedure / J. v. Goeler // International Arbitration Law Library, Volume 35, Kluwer Law International.-2016. – 252 p.

76. Lew J.D.M., Mistelis L.A., Kröll S. Comparative International Commercial Arbitration / J.D.M. Lew, L.A. Mistelis, S. Kröll //Kluwer Law International.- 2003. – 953 p.

2) научные статьи

а) на русском языке:

77. Абдуллин А.И. Об истоках международного частного права в России. – Журнал российского права.- 2003.-№ 5.

78. Акчурина М.А. Азиатские арбитражные центры: вызов традиционным арбитражным институтам? // Закон.-2015.- № 10.

79. Асосков А.В. Методы частноправового регулирования статуса коммерческих организаций, действующих на территории иностранных государств // Московский журнал международного права.- 2001. -№ 1.

80. Башкова А.А. Финансирование международного третейского разбирательства третьей стороной (third-party funding): преимущества и

недостатки, процессуальные риски на примере новейшей практики // Вестник международного коммерческого арбитража. -2014.- № 1.

81.Беликова К.М. Международный коммерческий арбитраж в России: основные подходы к правовому регулированию деятельности // Законодательство. -2015.- №9.

82. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте // М.: Статут.- 2002.

83. Горленко А.А., Бутова Е.С. Арбитраж (третейское разбирательство) в России. Новая эра и новые вызовы // Документ предоставлен КонсультантПлюс.- 2017.

84. Доронина Н.Г., Лавренов В.С. Всемирная торговая организация: история становления и правовые аспекты вступления // Журнал российского права.- 2004.- № 11.

85. Ермакова Е.П., Ситкарева Е.В. Право Европейского Союза: порядок разрешения частноправовых споров. Москва.- 2016.- Сер. Гражданский и арбитражный процесс.

86.Жильцов А.Н. Императивные нормы в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж.- 2004.-№ 2.

87. Ивановская Н.В. Альтернативные способы разрешения финансовых споров в Сингапуре // Черные дыры в Российском законодательстве. -2017. - №4.

88. Кабатова Е.В. К вопросу о современных проблемах международного частного права // Государство и право.- 2000. -№ 8.

89. Карабельников Б.Р. Проблема публичного порядка при приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей // Журнал российского права. -2001. -№ 8.

90. Каримуллин Р.И. Паломничество в Страну Востока: практика международного арбитража в Гонконгском международном арбитражном центре // Вестник международного коммерческого арбитража. -№ 2.- 2016.

91. Клеандров М.И. Прошлое третейских судов по решению экономических споров // Третейский суд.- 2000.- № 5.
92. Комаров А.С. Основополагающие принципы третейского суда // Вестник ВАС. -2001.- № 4.
93. Комаров М.И. Некоторые актуальные вопросы международного коммерческого арбитража в Российской Федерации // Международный коммерческий арбитраж.- 2004.- № 1.
94. Костин А.А. История регулирования и современные особенности арбитражного разбирательства в праве Англии и Уэльса // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. -2014. - №4.
95. Кудашкин В.В. Актуальные вопросы международного частного права // М.- 2004.
96. Кудашкин В.В. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве как правовая форма, опосредующая содержание публичного порядка // Законодательство и экономика. -2004.- № 3.
97. Лашков Н.С. Конфиденциальность арбитражного разбирательства. Понятие и пределы // Закон.- 2015. -№ 10.
98. Лысов С.В. Участие в арбитражном разбирательстве лиц, не являющихся подписантами арбитражного соглашения // Вестник международного коммерческого арбитража. -2015.- № 1.
99. Матвеева Т.В. К вопросу о «мягком праве» в регулировании международных частноправовых отношений // Государство и право. -2005.- № 3.
100. Минаева Т., Корнева А. Условный гонорар и другие альтернативные способы финансирования судебных процессов в Англии // Legalinsight.-2013.- №6 (22).
101. Мирошниченко А.Ю. Организационно-правовое становление и развитие третейских судов в России (XII – начало XX века) // Юристъ-Правоведъ.- 2015.- № 2(69).

102. Михалева А.Е., Панченко В.Ю. Опыт зарубежных стран и российские перспективы страхования расходов на юридическую помощь: к постановке проблемы // «Адвокат».- 2014.- № 11.

103. Михалева А.Е. Финансирование судебных расходов и «гонорар успеха» // «Адвокат».- 2015.- № 2. Февраль.

104. Морозов С.В. Финансирование арбитража третьими лицами (third-party funding): международный опыт и перспективы в России // Новые горизонты международного арбитража. - 2018. - Выпуск 4.

105. Попов Е.В. Разрешение международных инвестиционных споров // Известия вузов. Серия «Правоведение». - 2000. -№ 4.

106. Ситкарева Е.В. Влияние Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана на развитие правового регулирования в сфере международного коммерческого арбитража // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти проф.В.К. Пучинского 17 октября 2014г. М. РУДН. - 2014.

107. Ситкарева Е.В., Международный коммерческий арбитраж в Малайзии / Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах: сборник статей Всероссийской конференции. 24 января 2014 г. - М.: РУДН. - 2014.

108. Ситкарева Е.В. Реформа российского законодательства и международный коммерческий арбитраж // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования. М.: МАКС Пресс. - 2003.

109. Суханов Е.А. Развитие и перспективы третейского суда // Новости АРС. - 2000. - № 2.

110. Толмачева О.Н. Унификация в сфере международного коммерческого арбитража путем разработки типовых законов // Журнал российского права. - 2003. - № 5.

111. Усоскин С.В. Международный коммерческий арбитраж и основополагающие принципы российского права: без права на очевидную

ошибку // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2015. - №4.

112. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: проблемы принудительного изъятия иностранной собственности // Московский журнал международного права. - 2004. - № 2.

113. Хвалей В.В. Куда уйдут российские споры? // Закон. - 2015. - №5.

114. Хвалей В.В. Новое законодательство об арбитраже: жить стало лучше, жить стало веселее // Закон. - 2016. - № 5.

115. Хвалей В., Фролова О. Международный арбитраж: некоторые подходы российских судов // Коллегия. - 2002. - № 6.

116. Швыдак Н. Международные организации, осуществляющие подготовку договоров в области международного частного права // Законодательство и экономика. - 2000. - № 10.

б) на английском языке:

117. Bao C. Third Party Funding in Singapore and Hong Kong: The Next Chapter // Kluwer Law International 2017. - Volume 34. - Issue 3.

118. Bertrand E. The Brave New World of Arbitration: Third-Party Funding // Kluwer Law International 2011. - Volume 29. - Issue 3.

119. Bogart C. Third-Party Funding in International Arbitration // Dossier X of the ICC Institute of World Business Law ICC Product. - 2013. - №752E.

120. Boom van W.H., Third-Party Financing in International Investment Arbitration. Erasmus school of law. - 2011.

121. Darwazeh N., Leleu A. Disclosure and Security for Costs or How to Address Imbalances Created by Third-Party Funding // Kluwer Law International. - 2016. - Volume 33. - Issue 2.

122. Emerson F.D. History of Arbitration Practice and Law // 19 Clev. St. L. - 1970. - Rev. 155.

123. Frischknecht A., Schmidt V. Privilege and Confidentiality in Third Party Funder Due Diligence: The Positions in the United States and Switzerland

and the Resulting Expectations Gap in International Arbitration // TDM. - 2011. - Vo. 8. - Issue 4.

124. Garimella S. R., Third Party Funding in International Arbitration: Issued and Challenges in Asian Jurisdiction // “AALCO Journal of International Law”. - 2014. - Vol. 3. - Issue 1.

125. Goldstein M J. Should the Real Parties in Interest Have to Stand Up? – Thoughts About A Disclosure Regime for Third-Party Funding in International Arbitration // TDM. - 2011. - Vol. 8. - Issue 4.

126. Greenberg S., Kee C., Weeramantry J.R. Introduction to international arbitration and its place in the Asia-Pacific // Cambridge University Press.

127. Hylton K.N. Toward a Regulatory Framework for Third-Party Funding of Litigation // Volume 63. - Issue 2. - Winter 2014: Symposium - A Brave New World: The Changing Face of Litigation and Law Firm Finance.

128. Krestin M., Mulde R. Third-Party Funding In International Arbitration: To Regulate Or Not To Regulate? // Kluwer Arbitration Blog. - December 12. - 2017.

129. Lowe R. Speculate and arbitrate to accumulate // IBA Global Insight. - May. - 2013.

130. Mansinghka V. Third-Party Funding in International Commercial Arbitration and its Impact on Independence of Arbitrators: An Indian Perspective //Singapore International Arbitration Centre (in co-operation with Kluwer Law International). Kluwer Law International. - 2017. - Volume 13. - Issue 1.

131. Matray D., Rompaey v. S. An introduction to third-party funding // Wolters Kluwer . -2017.- Volume 2017. - Issue 1.

132. Osmanoglu B. Third-Party Funding in International Commercial Arbitration and Arbitrator Conflict of Interest // Kluwer Law International. - 2015. - Volume 32. - Issue 3.

133. Paulsson J. Arbitration without privity // Foreign Investment Law Journal. - 1995. - Vol. 10. N 2.

134. Roebuck, Derek, Cleopatra Compromised: Arbitration in Egypt in the First Century BC // Arbitration: the Journal of the Chartered Institute of Arbitrators. - 2008. - №3.
135. Rooney K.M. Recent Legal Developments in Third Party Funding of Arbitration and Mediation in Hong Kong // Hong Kong International Arbitration Centre (HKIAC). - 2017. -Volume 2017. - Issue 4.
136. Santos D.C. Third-party funding in international commercial arbitration: a wolf in sheep's clothing? // Kluwer Law International . - 2017. - Volume 35. - Issue 4.
137. Secomb M, Tan P., Wingfield T. Third Party Funding for Arbitration: An Opportunity for Singapore to Lead the Way in Regulation // Hong Kong International Arbitration Centre (HKIAC). - 2016. - Volume 2016. - Issue 4.
138. Shannon V., Harmonizing Third-Party Litigation Funding Regulation // "Cardozo Law Re-view". - 2015. - Vol. 36.
139. Shannon V. Judging Third-Party Funding // 63 UCLA L. - Rev. - 388. - 2016.
140. Shannon V. Recent Developments in Third-Party Funding // Kluwer Law International. - 2013. -Volume 30. - Issue 4.
141. Shahdadpuri K.H. Third-Party Funding in International Arbitration: Regulating the Treacherous Trajectory // Kluwer Law International.- 2016.- Volume 12.- Issue 2.
142. Steinitz M., Whose Claim Is This Anyway? Third-Party Litigation Funding // "University of Iowa Legal Studies Research Paper Number".- 2011.
143. Stone W. Third Party Funding in International Arbitration: A Case for Mandatory Disclosure? // Hong Kong International Arbitration Centre (HKIAC).- 2015.- Volume 2015.- Issue 2.
144. Stoyanov M., Owczarek O. Third-Party Funding in International Arbitration: Is it Time for Some Soft Rules?// Kluwer Law International.- 2015.- Volume 2.- Issue 1.

145. Winter J., Patel A. Third-party Funding in International Arbitration // The Korean Commercial Arbitration Board. London. -14 January 2013.

146. Yeoh D. Third Party Funding in International Arbitration: A Slippery Slope or Levelling the Playing Field? // Kluwer Law International.- 2016.- Volume 33. -Issue 1.

3) Диссертации и авторефераты диссертации:

147. Ситкарева Е.В. Международный коммерческий арбитраж :Оспаривание решений: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005. – 171 с.

148.Thibault De Boulle, Third-party funding in International commercial arbitration, Master’s thesis in the “Master of Laws” program, FACULTY OF LAW GHENT UNIVERSITY, P. 125.

4) Прочие публикации:

149.РуководящиепринципыМеждународнойассоциацииюристовотносительноконфликтаинтересоввмеждународномарбитраже//Режимдоступа:[file:///C:/Users/Admin/Downloads/Guidelines%20on%20Conflicts%20of%20Interest%20in%20Intl%20Arbitration%202004%20-%20RUSSIAN%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/Admin/Downloads/Guidelines%20on%20Conflicts%20of%20Interest%20in%20Intl%20Arbitration%202004%20-%20RUSSIAN%20(2).pdf).

150.Decisions on Costs in International Arbitration: ICC Commission Report. P.: ICC Pub., 2015. P. 17 // Режим доступа:<https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2015/12/Decisions-on-Costs-in-International-Arbitration.pdf>.

151.Draft report for public discussion of the ICCA-Queen Mary Task Force on third-party funding in International arbitration, 1 September 2017 // Режим доступа:http://www.arbitrationicca.org/media/10/14053115930449/submission_version_for_public_comment_finalversion.pdf.

152. Hon. Lord Justice Jackson, Review of Civil Litigation Costs: Final Report, the Stationery Office, 2010 // Режим доступа:<https://www.judiciary.gov.uk/wpcontent/uploads/JCO/Documents/Reports/jackson-final-report-140110.pdf>.

153. ICC Arbitration Commission Report on Techniques for Controlling Time and Costs in Arbitration // Режим

доступа: <https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2015/11/ICCArbitration-Commission-Report-on-Techniques-for-Controlling-Time-and-CostsinArbitration-2012.pdf>.

154. International Arbitration Survey: Improvements and Innovations in International Arbitration, Queen Mary University of London; 2015. White&Case.P. 48 // Режим доступа: <http://www.arbitration.qmul.ac.uk/docs/164761.pdf>.

155. International Code of Fair Treatment for Foreign Investments // Режим доступа: http://unctad.org/Sections/dite_tobedeleted/ia/docs/compendium/en/73%20volume%203.pdf.

156. Recent Developments in Investor-State Dispute Settlement (ISDS), IIA Issues Note, 2013, May. № 1 // Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaepcb2013d3_en.pdf.

VIII. МАТЕРИАЛЫ ИНТЕРНЕТ

157. Юзефович В., Карпов М. Внешнее финансирование судебных споров в России (2 октября 2017 г.) // Режим доступа: <http://legalinsight.ru/vneshnee-finansirovanie-sudebnyh-sporov-v-rossii/>.

158. Россияне готовят иски к Apple на десятки миллионов рублей // [сайт] Право.ру. 18 января 2018 г. URL: <https://pravo.ru/news/view/147164/>.

159. Иск авансом, Впервые судебный спор выигран по новой схеме - без затрат // [сайт] Российская газета – Столичный выпуск. №7376 (210). 18 сентября 2017 г. URL: <https://rg.ru/2017/09/18/vpervye-sudebnyj-spor-vyigran-po-novoj-sheme-bez-zatrat.html>.

160. Судебные издержки при защите прав в коммерческих спорах: решаема ли проблема дороговизны правосудия? [Сайт] Leadings. 16 апреля 2012 г. URL: <http://www.lidings.com/ru/articles2?id=46>.

IX. ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

161. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли – UNCITRAL: Официальный сайт [Электронный доступ] // Режим доступа: <http://www.uncitral.org/uncitral/index.html>.

162. Международная ассоциация конгрессов и конференций – ICCA (International Congress and Convention Association): Официальный сайт [Электронный доступ] // Режим доступа: <https://www.iccaworld.org/>.

163. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) – ICSID (International Centre for Settlement of Investment Disputes): Официальный сайт [Электронный доступ] // Режим доступа: <https://icsid.worldbank.org/en/>.

164. Международная торговая палата – ICC (International Chamber of Commerce): Официальный сайт [Электронный ресурс] – Сайт Международной торговой палаты // Режим доступа: <https://iccwbo.org/>.

165. Платформа – Platforma (онлайн-сервис): Официальный сайт [Электронный доступ] // Режим доступа: <https://platforma-online.ru/>.

166. Harbour Litigation Funding – Официальный сайт [Электронный доступ] // Режим доступа: <https://www.harbourlitigationfunding.com/>.